

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра конституционного и муниципального права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, профессор
_____ Г.Н. Чеботарев
_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН
НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа

«Правовая организация деятельности органов публичной власти»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Дудусов
Георгий
Алексеевич

Руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Теплякова
Ольга
Андреевна

Рецензент
Председатель комитета
по экономике и финансам
департамента образования
Администрации города Тюмени

Ганихина
Татьяна
Викторовна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
1.1. ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	7
1.2. РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ.....	16
1.3. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В РЕШЕНИИ СУДОВ РОССИИ И ФРАНЦИИ.....	26
2 ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ.....	38
2.1. ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	38
2.2. ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОХОДОВ ГРАЖДАН.....	45
2.3. ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Право на равный доступ к образованию в Российской Федерации выражено в виде конституционного принципа, в основе которого лежат юридические нормы мирового права. Так, право на образование признается одним из основных неотъемлемых прав человека, которым он наделяется с момента рождения. Никто не может быть лишен права развиваться и образовываться, что закреплено в таких документах мирового права как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенция о правах ребенка, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и некоторых других.

Вопросы реализации принципа равного доступа к образованию сегодня имеют статус первостепенных в государственной политике и законодательстве РФ. При этом стоит отметить, что конституционно-идейная направленность права на образование не всегда может быть осуществлена в практическом ключе. Так, препятствующей причиной в праве доступа к образованию в условиях пандемии, явилось отсутствие интернета у 30% учащегося населения РФ. При этом, само по себе право на образование в момент режима самоизоляции отодвинуто законодателем на второй план. С одной стороны, здоровье нации, действительно, имеет первостепенно значение. С другой стороны, право на образование относится к той же категории прав человека, что и право на жизнь.

На сегодняшний день существует большое количество проблем, связанных, как с несоответствием Конституции РФ некоторых законодательных норм, так и с другими причинными факторами, в том числе с юридической неграмотностью и личностной психологией, влияющими на невозможность обеспечить фактический доступ к образованию ряду социальных групп. Более того, многие попытки правительства осуществить защиту прав той или иной социальной группы имеют эффект «законодательных качелей» и нередко приводят к дискриминации других граждан, что,

несомненно, актуализирует тему настоящего исследования «Конституционные права граждан на равный доступ к образованию».

Проблема реализации права граждан на равный доступ к образованию, заявленная в настоящем исследовании, имеет комплексный характер. Важно понимать, что Россия, равно как и другие демократические государства, признает каждого человека и гражданина равноправным в получении образования любого уровня, независимо от его пола, расы, вероисповедания, физических и психических особенностей и т.п. В решение проблемы реализации образовательного права сегодня вовлечены не только государственная и законодательная власти, но и большое число психологов, социологов, педагогов и прочих исследователей. Так, законодательное закрепление принципа равного доступа на образование в России и зарубежных государствах исследовано А.О. Алеевской, И.А. Андреевой, Н.Ф. Бережковой, А.С. Богданцевым, Н.В. Вечкановой, А.Ю. Гарашко, Т.В. Грачевой, И.А. Дудко и другими. Право лиц, осужденных к лишению свободы, на доступ к образованию, в том числе высшему, исследовано В.Ю. Авраменко, А. Бабушкиным, С.Н. Болтковым, М.П. Карпенко, Е.Ю. Леоновой, Л.Л. Мехришвили, И.С. Смирновым, М.И. Тарасовым и т.д. Право на равный доступ к образованию малообеспеченных и бедных граждан освещается в работах С.Г. Косарецкого, М.А. Пинской, И.Г. Груничевой и т.д. Вопросы инклюзии в современном образовании достаточно хорошо проработаны Н.Л. Ворошиловой, К.А. Михальченко, И.А. Мушкиной, М.Л. Огурцовой и т.д. Вместе с тем, несмотря на достаточно большой исследовательский интерес к принципу права равного доступа к образованию, многие проблемы до сих пор либо не решены, либо не выявлены.

Объект исследования: конституционный принцип равного доступа к образованию, а также различные законодательные нормы, связанные с настоящим принципом.

Предмет исследования: фактическая возможность реализации права на образование в различных социальных группах России и зарубежных государств.

Цель исследования: изучить конституционный принцип равного доступа к образованию и выявить проблемы, связанные с фактической реализацией этого права гражданами РФ и других государств.

Новизна исследования связана с тем, что впервые в рамках одной работы объединены проблемы различных социальных групп в вопросах реализации равного доступа к образованию, выявлены положительные и отрицательные стороны присоединения РФ к Болонской декларации в контексте доступа к среднему и высшему профессиональному образованию, приведена судебная практика РФ и Франции.

Доказанная актуальность темы, сформулированная цель и новизна позволяют определить **задачи** настоящего исследования:

1. Собрать, изучить, систематизировать нормативные документы мирового права и Российской Федерации, научные источники и прочую литературу, имеющую отношение к теме настоящего исследования.
2. Изучить и проанализировать теоретические и правовые основы образования в РФ, в связи с чем:
 - дать определение понятию конституционного принципа равенства относительно его применения в сфере образования;
 - охарактеризовать развитие юридического принципа равного доступа к образованию в России;
 - провести исследование судебной практики России и Франции по жалобам о нарушении реализации равного доступа к образованию.
3. Выявить проблемы равного доступа к образованию для различных категорий граждан в Российской Федерации и зарубежных государствах, в связи с чем:
 - выявить проблемы равного доступа к образованию для лиц, осужденных к лишению свободы;

- выявить проблемы равного доступа к образованию для бедного населения;
- выявить проблемы равного доступа к образованию для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Тема настоящего исследования была **апробирована** 02.10.2020 в виде двух самостоятельных научных статей, размещенных в научном журнале «Молодой ученый»:

1. Государственные гарантии равного доступа к образованию, как важнейший фактор защиты социальных прав человека в России (<https://moluch.ru/archive/330/73900/>);
2. Равный доступ к образованию для различных социальных групп: проблемы, перспективы, зарубежный опыт (<https://moluch.ru/archive/330/73901/>)

Методы исследования: обобщение и систематизация нормативных актов и библиографии, метод сопоставления, сравнения, обобщения, умозаключения, статистики, анализ и синтез полученной информации.

Теоретическая значимость настоящего исследования основана на использовании в работе нормативных документов мирового права, Конституции РФ и других государств, национальных законодательных актов, судебных решений и определений.

Практическая значимость связана с возможностью использования материалов настоящего исследования при решении вопросов реализации права равного доступа к образованию на уровне законодателя, для подготовки студентов профильных ВУЗов, для подготовки , переподготовки, повышения квалификации действующих кадров.

Структура работы представлена введением, двумя главами, разделенными на самостоятельные параграфы, заключением, библиографическим списком из 80 источников. Объем работы равен 82 листам.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Установление справедливого правового порядка для граждан любого государства всегда связано с проблемами равенства и равноправия. При этом конституционные принципы часто имеют форму некой идеологической иллюзорности, которая не всегда соответствует реальности по части равной реализации основных прав и свобод различными социальными группами. Стоит отметить, что этот вопрос, волнующий умы мыслителей на протяжении всей истории правового государства, не потерял своей актуальности и сегодня.

Существует множество позиций, определяющих естество правового государства. Вместе с тем прямые или косвенные концептуальные аспекты его определения сводятся к тому, что справедливое устройство общественного строя должно опираться не только на интересы общества в целом, но и на права и свободы человеческой личности.

Российская Федерация является демократическим государством. Как известно, любое правовое государство основывается на определенном наборе правил (законов), ценностных ориентиров и т.п. При этом Конституция и, выраженные в ней, принципы представляют собой основной источник формирования правовых институтов. Кроме этого, конституционные принципы направлены на конкретизацию правовой неопределенности и замещение некоторых законодательных элементов, если они отсутствуют, т.е. заполняют законодательные «бреши». Стоит отметить, что конституционные принципы априори наделены фундаментальным системообразующим характером, поскольку авторитарно влияют на всю правовую систему.

Интересно, что рассматривать конституционный принцип в качестве правообразующего источника можно как в узком, так и в широком контексте. При этом его узкая трактовка сводится к текстуальному воплощению и конституционному закреплению прав и свобод человека и гражданина, а

широкий контекст подразумевает идейную сторону конституционных принципов. Так, идеи равенства, равноправия, справедливости и т.п. играют роль неких духовных посылов, оказывающих непосредственное влияние на укрепление правового государства и развитие общества. Стоит отметить, что широкий контекст исследуемого понятия одинаково трактуется всем обществом, независимо от конституционной фиксации.

Доктор юридических наук А.В. Малько определил понятие «правовые принципы» в качестве основных начал, идейных положений, посредством которых суть права выражается как специфический общественный регуляторный механизм [Малько А.В., С.111]. При этом в настоящем исследовании стоит конкретизировать эту трактовку и рассматривать конституционные правовые принципы в качестве идейного нравственного и ценностного перечня, актуального для определенного социума и выступающего в роли основы для правового формирования.

При этом весьма интересно заметить, что далеко не все исследователи единогласно признают принадлежность правовых принципов к источникам права. Так, например, А.Ю. Гарашко настаивает на необходимости правовой эволюции без смещения естественного развития права с имплементационными нормами (принципами права), в которых часто наблюдается преследование религиозных, политических и иных неправовых целей [Гарашко А.Ю., С.1-3].

Таким образом, частично соглашаясь с А.Ю. Гарашко, можно разделить конституционные принципы на две группы:

- идейные правовые ориентиры, т.е. связанные непосредственно с государственным правом;
- идейная фундаментальная основа Конституции.

Право по своему существу демонстрирует воплощение справедливости, имеющее законодательное оформление. Другими словами, право представляет собой инструмент, посредством которого в общественную жизнь внедряются и распространяются идеи равноправия. В связи с этим, исследуя в настоящей работе конституционные принципы, важно отметить, что само понятие права

находится в тесной взаимосвязи с понятием равенства. При этом общность равноправия и собственно права обнаруживается в том, что право представляет собой крайне абстрактную форму правового равенства в социуме. Так, по утверждению В.Ю. Зубакина, любой правовой институт в частности и право в целом представляет собой «право-урavnительный инструмент» [Зубакин В.Ю., С.12]. Такое замечание представляется верным, поскольку реальная полноценная защита прав и свобод невозможна, если действует принцип неограниченного законодательного полновластия, при котором часто обнаруживается явное несоответствие между заявленными конституционными принципами и действующими правовыми нормами.

С точки зрения исследователя, одним из важнейших конституционных прав является право на образование. Это связывается, в первую очередь, с тем, что реализация данного права представляет собой условие для успешной реализации других прав. Так, в Женеве механизму человеческих прав в целом и международному праву в частности всегда уделялось ведущее место в законодательстве. Однако реализация прав представляет собой иную важную область, которая требует специфического внимания. Главными вопросами реализации права на образование, с точки зрения социального благосостояния, по мнению профессора Я. Грофа, научного руководителя Центра образовательного права Института образования ВШЭ, являются:

- доступность образовательного учреждения;
- возможность учиться в выбранном учебном заведении;
- адаптивность учебного плана к специфическим образовательным нуждам и межкультурным лингвистическим особенностям.

Важно понимать, что каждая новая образовательная ступень находится в прямой зависимости от предыдущей, которая должна быть релевантной дальнейшему обучению. Таким образом, автор настоящей работы считает необходимым дополнить перечень принципом релевантности образования. Кроме этого, отдельной строкой Я. Гроф дополняет этот перечень вопросами

правовой грамотности лиц, которые уже обучаются или собираются учиться в том или ином учебном заведении.

Возвращаясь к равенству в праве на образование, следует отметить, что этот вопрос сегодня отражен в Конституциях всех развитых стран. Конституция ЮАР довольно долго не выделяла право равенства среди других прав и не формулировала его должным образом, что часто приводило к законодательной дискриминации тех или иных лиц. Однако после апартеида¹ произошли некоторые изменения. Так, самым первым фундаментальным правом, даже выше, чем право на жизнь, стало считаться право на равенство, прямо связанное, в свою очередь, с правом на образование [Murray W., P.754].

В рамках темы настоящего исследования важно дать определение концепции инклюзивного образования. При этом с исторической точки зрения можно выделить несколько моделей такой концепции:

- селективная (или избирательная) модель образования – построена на принципе невозможного получения того или иного образования детьми, обладающими конкретными признаками (например, гендерными, национальными и т.п.). Стоит отметить, что в настоящее время данная модель отвергается, как дискриминирующая;
- всеобщая (или интегрированная) модель образования – рассматривает отличия учащихся в качестве их индивидуальных особенностей, которые требуют компенсационных и адаптивных мер со стороны системы образования (т.е. государство должно помогать получать образование детям с особенностями);
- инклюзивная модель [Мушкина И.А., Бородин Н.В., Садилова О.П., С.101].

П. М. Сереседа, профессор Университета Рома Тре, в своем научном докладе «Принцип равенства в образовании с международной и сравнительной конституционной позиций» указывает на необходимость ликвидации в

¹Официальная политика расовой сегрегации, которую проводила правящая в Южно-Африканском Союзе и ЮАР Национальная партия в период с 1948-го по 1994-й год.

образовании такого явления как отсутствие толерантности [Енгуразова С.Ю.]. Автор настоящего исследования, соглашаясь с высказыванием П.М. Сереседы, считает данный вопрос в сфере равного доступа к образованию, безусловно, заслуживающим предельного внимания.

Инклюзивное образование в рамках международного права можно рассматривать как с точки зрения т.н. «мягкого» права, так и с позиции «жестких» правовых норм. При этом «мягкое право» ассоциируется, в первую очередь, с Всеобщей декларацией о правах человека, а именно, с разделом 1 ст.26 указанного документа. При этом в Декларации указывается на:

- обязательность получения каждым лицом начального и базового образования;
- доступность среднего образования;
- доступность высшего образования на основе заслуг и достижений студента.

При этом во Всеобщей декларации о правах человека четко прописано, что никто не может быть лишен права на образование: «Каждый человек имеет право на образование. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, а высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» [Всеобщая декларация прав человека, ст.26.1]. Кроме этого, обращаясь к разделу 2 ст.26 Декларации, стоит отметить целевую формулировку образования, которая остается неизменной уже более семидесяти лет, а именно «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам» [Всеобщая декларация прав человека, ст.26.2]. Таким образом, идея инклюзивного образования сводится, в первую очередь, к понятию и принятию лиц (школьников, студентов), имеющих какие-либо особенности, не только со стороны государства и законодательной власти, но и другими лицами (школьниками, студентами).

Стоит отметить, что Всеобщая декларация прав человека является важнейшим регламентирующим документом, который отражен в качестве правового источника во многих государственных Конституциях. В тоже время, сама по себе Всеобщая декларация прав человека не является договором, то есть не представляет собой «жесткий» правовой документ. Однако в международном праве существует большое количество договоров, которые, так или иначе, отражают идейные концепции Всеобщей декларации. Так, в первую очередь, стоит упомянуть о «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах», принятом в 1966-м году Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Международный пакт]. В данном документе указывается на то, что образование должно позволить любому человеку принимать участие в жизни свободного общества. В «Конвенции о правах ребенка» содержится аналогичное требование к государственной системе образования, которая должна способствовать ребенку в полной реализации своих возможностей во взрослом состоянии.

Еще одним немаловажным документом «жесткого» международного права является «Конвенция ООН о правах мигрантов» [Международная конвенция ООН]. В указанном документе международного права также затрагиваются права ребенка, включая обязанность государств создавать условия для обучения детей на их родном языке, что, несомненно, является актуальным для различных государств, в том числе для России. Кроме вышеуказанных договоров международного права в рамках ООН существует «Конвенция о правах инвалидов», в которой не просто говорится о равенстве в системе образования, но и рекомендуется включать в преподавательский состав лиц с особенностями развития [Конвенция о правах инвалидов]. При этом стоит сделать основной акцент на том факте, что посредством данной Конвенции в 2006-м году впервые государственная власть приняла на себя обязательства по обеспечению доступа лиц с особенностями развития к высшему образованию.

Стоит отметить, что с точки зрения сравнительного конституционного права определение принципа равенства в образовании довольно проблематично. Это связано, в первую очередь, с тем, что строй каждого конкретного государства отличается наличием или отсутствием тех или иных аспектов, позволяющих включить в Конституцию и реализовать на практике исследуемый принцип. Другими словами, включение в Основной закон государства большого количества обязательств, которые по каким либо причинам не могут быть реализованы, подрывает его конституционные основы.

Сравнительный анализ правовых аспектов начального образования показывает, что Конституции многих государств отражают положения Всеобщей декларации прав человека. При этом наиболее часто включаемым в Основной закон конституционных прав является бесплатность начального образования. Другими словами, финансирование системы образования полностью обеспечивается за счет государственного бюджета (государство – гарант). Кроме этого, весьма важным представляется принципы достаточности начального образования и, собственно, равный доступ к образованию. Так, например, в Конституции Алжира говорится об универсальном доступе к образованию, в Германии закреплён конституционный принцип гарантии доступа и т.п. Ещё одним немаловажным конституционным принципом является обязательность получения начального образования. Таким образом, принципы доступности, бесплатности и обязательности начального образования составляют т.н. «правовую триаду», которая, безусловно, играет важнейшую роль, как в Конституции отдельных государств, так и в мировом праве в целом.

Относительно среднего образования стоит отметить, что обязанность граждан по его получению закреплена лишь в некоторых Конституциях. Так, например, в п.4 ст.43 Основного закона РФ указано, что «Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования» [Конституция Российской Федерации]. В то же время, законодательная обязанность граждан получить

среднее образование в России отсутствует. В первую очередь автор настоящего исследования связывает этот факт с отсутствием подобного положения во Всеобщей декларации прав человека, в которой указано на всеобщность среднего образования, но не закреплена обязательность.

Принцип бесплатности среднего образования отражен в Конституциях России, Ирана, Боливии и некоторых других государств. В Основном законе Нигерии говорится о бесплатности среднего образования «по возможности», то есть тогда, когда это может быть реализовано.

Высшее образования связывается статьями государственных Конституций с принципом равного доступа. Тем не менее, стоит говорить о том, что данный принцип не дает конкретного понимания, например, о пропорциях, в рамках которых реализация данного принципа будет возможной. В сравнительно-конституционной перспективе правильнее рассматривать равный и неравный доступ. Так, в п.3 ст. 43 Конституции РФ закреплено право на бесплатное высшее образование на конкурентной основе [Конституция Российской Федерации], что на взгляд автора настоящего исследования весьма справедливо.

Интересно, что еще в преамбуле к в Конституции Франции 1946-го года был закреплён принцип бесплатного образования на всех ступенях, включая высшую [Конституции зарубежных государств, С.119]. Вместе с тем, этот принцип, который представляет собой предмет дискуссий в разных научных кругах, до сих пор не реализован.

Немаловажно в исследовании вопросов, связанных с конституционным принципом равенства, затронуть тему т.н. «позитивной дискриминации» и рассмотреть вопросы прецедентного права. Одним из важнейших мировых исторических прецедентов является дело, рассматриваемое в Верховном суде США, на основании которого был установлен принцип абсолютного равенства в вопросах доступа к начальному образованию [Дудко И.А., С.99].

Кроме этого, в Европейском суде по правам человека рассматривалось сразу несколько дел о доступе к образованию цыганских детей, которых ранее

исключили из школ по причине неудовлетворительных результатов государственного тестирования. При этом, учеников, которые априори не имели возможности сдать такое тестирование по причине наличия языкового барьера, направлялись для дальнейшего обучения в школы для детей с ментальными особенностями. ЕСПЧ, рассмотрев дела, вынес решение о том, что:

- доказательство об отсутствии дискриминации возлагается на государство (лица, которые считают себя дискриминированными в образовании, предоставляя факты, не должны ничего доказывать);
- государственная власть обязана адаптировать учебный процесс таким образом, чтобы языковой барьер не являлся препятствием к осуществлению обучения (обеспечить тестирование на родном языке);
- государство обязано корректировать и устранять дискриминационные ситуации в системе образования не только посредством законодательных норм, но и путем постоянного контроля надзорных органов [ЕСПЧ против Республики Чехии, 2007].

Таким образом, можно утверждать, что принцип равенства является основополагающим во Всеобщей декларации прав человека и, как следствие, является важнейшим конституционным принципом всех развитых государств. Наряду с исследуемым принципом ЕСПЧ признал безусловную значимость права на «недискриминацию». В Конституциях отдельных государств и в целом в мировом праве, принципы доступности, бесплатности и обязательности начального образования играют важнейшую роль и составляют т.н. «правовую триаду». Кроме этого, на основании сравнительного конституционного анализа можно сделать вывод о том, что начальное образование признается бесплатным и обязательным, что в полной мере соответствует принципам Всеобщей декларации прав человека. В то же время, бесплатность среднего и высшего образования признается не всеми государствами. При этом равный доступ, как правило, сохранен. Дискуссионным вопросом является право на равный доступ

к высшему образованию, поскольку неизвестно какое количество студентов фактически имеет возможность его реализовать.

1.2 РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ

Развитие юридического принципа равного доступа к образованию имеет длинную историю. Вместе с тем, последнее десятилетие связано с неким прорывом в этой сфере. Россия характеризуется постоянным направленным движением к единому европейскому образовательному пространству, признавая его актуальность². При этом важно отметить, что большинство конституционных принципов в праве на образование, пропагандируемых Конституцией РФ, основывается на следующих международных правовых актах и документах:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Европейская конвенция о защите прав человека;
- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования;
- Конвенция о правах ребенка;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- некоторые другие [Вечканова, С.44].

При этом стоит отметить, что Россия не стремится слепо копировать образовательные модели других государств, а проводит реформы в системе, учитывая аспекты, отвечающие за беспрепятственную реализацию конституционных гарантий в сфере образования. Однако утверждение принципа «на бумаге» не всегда реализуется практически.

Автор настоящего исследования, изучая нормы, связанные с правом равного доступа к образованию, пришел к выводу, что в российском законодательстве на сегодняшний день не дано логичных смысловых

² Имеется в виду присоединение России к Болонской декларации в сентябре 2003-го года

характеристик для трактовки термина «право на образование». В связи с этим, вполне объяснимо, почему в работах разных исследователей это понятие трактуется с всевозможными дефинициями, иногда значительно отличающихся друг от друга. Так, например, Ю.П. Орловский определяет конституционное право на образование в качестве «суммы отдельных возможностей по совершенствованию знаний на всех ступенях образования»³ [Орловский Ю.П., С.14]. Стоит отметить, что данное определение настолько размыто, что фактически не наделяет право на образование какими-либо смысловыми характеристиками. В то же время, более конкретное определение находится в работе А.Н. Козырина: «право на образование – это фактические возможности индивида, заключенные в обладании и использовании нужным объемом знаний, умений и навыков, гарантированные государством и мировым правом» [Комментарий к Закону РФ «Об образовании»]. Однако автор настоящего исследования наиболее полным считает определение права на образование, представленное в работе Т.В. Грачевой. Так, по ее утверждению, право на образование есть ничто иное как «реально существующая международная и государственная гарантия в реализации фактической возможности по обладанию и пользованию набором знаний, умений и навыков в целях повышения своей культуры в личных и/или общественных интересах» [Грачева Т.В., С.8-9]

Равный и беспрепятственный доступ к образованию представляет собой один из важнейших принципов в мировом и конституциональном праве. При этом весьма четкие определения, закрепленные в Основном законе, часто подвергаются неоднозначным трактовкам, приобретая иной смысл в нормах законодательства, что приводит к многочисленным дискуссиям, как в научном мире, так и в самом обществе.

³ Данное определение имеет отношение к праву на образование в СССР. Тем не менее, такая трактовка кажется автору настоящего исследования весьма показательной в сравнении с дефинициями, предложенными другими исследователями.

Стоит отметить, что развитие принципа равного доступа к образованию в России, равно, как и в мировом праве, невозможно без обеспечения таких прав, как:

- отсутствие дискриминации по любому признаку;
- фактическая доступность образовательных учреждений;
- экономическая доступность (бесплатность образования).

При этом стоит согласиться с Н.В. Третьяком, который классифицирует конституционные принципы и выделяет равный доступ к образованию в категорию специальных конституционных принципов [Третьяк Н.В., С.40]. Вместе с тем, равный доступ к образованию в Российской Федерации провозглашен в качестве неотъемлемой конституционной ценности. Реализация этого принципа основана на конкретизации данного права на разных образовательных уровнях. Таким образом, учитывая различный правовой «набор» в начальном, среднем, высшем и профессиональном образовании, важно дифференцировать принципы равного доступа в различных группах.

Так, каждый человек в России имеет право на равный доступ к бесплатному дошкольному, среднему профессиональному, а также дополнительному профессиональному образованию. Также, любой желающий, проживающий на территории РФ, наделяется правом бесплатно получить полное среднее и общее образование. Такие нормы закреплены, прежде всего, в п.3 ст.5 Федерального закона №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Здесь указано на право граждан получать бесплатное образование в следующей формулировке: «...гарантируются общедоступность и бесплатность...дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые» [Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ].

Важно отметить, что начальное образование является обязательным. Другими словами, каждый человек в России наделен не только правом, но и

обязанностью реализовать это право на начальном этапе. При этом обеспечение исполнения законодательных норм возлагается на контролирующие органы, в частности на прокуратуру муниципального образования (приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи») [Приказ Генеральной прокуратуры РФ]. Стоит отметить, что прокурорский надзор в этом контексте, безусловно, выполняет важнейшую функцию. Такой вывод автор настоящего исследования делает как с опорой на свои личные исследования, так и полагаясь на экспертное мнение других авторов [Н.Ф. Бережкова; И.В. Васильев, М.А. Буланов].

При этом функционал прокурорского надзора в сфере начального образования включает в себя не только собственно контроль муниципальных и государственных учебных заведений на предмет соблюдения норм действующего законодательства, но и меры, направленные на профилактику возможных нарушений в отношении равного доступа к праву на начальное образование [Мягкова Е.В., С. 23] В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что учебные заведения начального образования нарушают конституционный принцип равного доступа к образованию, незаконно предоставляя преимущества отдельным категориям граждан. Многие исследователи выделяют данное нарушение в качестве наиболее распространенного в сфере образования [Огурцова М.Л., с. 64].

Однако, в данном случае следует говорить не о нарушениях образовательных учреждений, как полагает ряд исследователей, а о нормах приказа Министерства просвещения Российской Федерации от 02.09.2020 № 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». Обеспечивают ли нормы данного приказа равный доступ к образованию?

Согласно данному приказу, детям сотрудников прокуратуры, следственного комитета и судей «во внеочередном порядке предоставляются

места в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях, имеющих интернат, летних оздоровительных учреждениях». То есть речь идет только о детских садах и тех школах, которые имеют интернат. Данная норма связана с особым статусом этих сотрудников и их условиями труда. Дифференциации при зачислении в муниципальные общеобразовательные учреждения для данных сотрудников не предусмотрено. Преимущество вызвано повышенной необходимостью для данных сотрудников обеспечения присмотра и ухода за их детьми в виду ненормированного рабочего времени.

Данная проблема в вопросе развития принципа равенства в образовании сегодня является особенно актуальной, поскольку связывается уже не с самоуправством муниципальных и государственных учебных заведений начального образования, но и с законодательным закреплением преимущества отдельных малолетних граждан перед другими детьми. Так, 13.12.2019 стали действовать изменения, внесенные в ст. 67 Федерального Закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с введенными нормами, несовершеннолетним детям при приеме в образовательные организации предоставляется приоритет в том случае, если в школе, в которую поступает ребенок, уже учатся его старшие сестры и братья [Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ, п.3.1 ст.67]. Такая поправка в законе привела к вполне ожидаемой ситуации при зачислении детей в первый класс на 2020/2021 учебный год. Так, расширение льготной категории граждан сопровождалось частым отказом в приеме на обучение детей нельготируемой категории в школу на основании отсутствия свободных мест, поскольку они (места) уже были распределены между гражданами, которые обладали первоочередным и/или преимущественным правом зачисления в первый класс⁴. Автор настоящего исследования считает, что подобное льготирование в

⁴В первую очередь, в школах, за которыми не были закреплены жилые территории. То есть, преимущественную группу зачисления в первый класс составили дети, попадающие под действие п. 3.1 ст.67. При этом первоочередность по территориальному принципу оказалась проигнорированной.

системе образования не просто нарушает конституционный принцип равного доступа к образованию, но и противопоставлен ему. При этом стоит указать на законодательную брешь, связанную с отсутствием фактических законодательных различий между «внеочередным», «первоочередным» и «преимущественным» правом на зачисление ребенка в образовательное учреждение. Отсутствие каких-либо пояснений, позволяющих однозначно трактовать указанные термины, негативно отражается на надлежащем исполнении законодательных требований образовательными учреждениями и часто приводит к субъективной оценке смежных ситуаций в реализации образовательного права в целом и равном доступе к образованию в частности.

В то же время, территориальный принцип при распределении мест в учебном заведении нельзя назвать идеально-проработанным, также как и предоставление льгот «по родству». Для того чтобы исключить ошибку в умозаключении, важно обратиться к Федеральному закону №310-ФЗ от 08.11.2011 «О внесении изменений в статьи 16 и 31 Закона Российской Федерации “Об образовании” в части обеспечения территориальной доступности муниципальных образовательных учреждений» [Федеральный закон от 08.11.2011г. N310-ФЗ]. Дело в том, что именно этот Закон создал предпосылки к нарушению конституционного права каждого человека и гражданина на равный доступ к образованию. Другими словами, внесенные изменения добавили в конституционный принцип равного доступа к образованию яркий территориальный акцент. Так, как известно, большинство «престижных» школ имеет центральное городское расположение. Обучаться в таких школах могут дети более обеспеченных граждан, чем тех, которые имеют недвижимость на окраинах.

По мнению автора настоящего исследования, подобное территориальное деление не вполне обосновано отсылкой законодателя муниципальных образований к требованиям СанПиНа 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в образовательных организациях» [Санитарно-эпидемиологические правила и

нормативы]. При этом, автор в своих утверждениях основывается на первоначальном назначении указанных требований, а именно, руководства к строительству учебных заведений. То есть, весьма непонятно, почему данный СанПиН сегодня фактически является регламентирующим документом для зачисления детей в начальную школу той или иной образовательной организации.

Таким образом, не вполне понятно каким образом при действующих нормах российского законодательства может быть успешно реализован конституционный принцип равного доступа к образованию. С одной стороны территориальный аспект, предоставляющий преимущественное право определенным гражданам обучаться в конкретном заведении, нарушает законные права и свободы остальных детей. С другой стороны, именно отсутствие территориального признака в некоторых школах 2020/2021 учебного года явилось причиной ущемления прав детей, не имеющих старших братьев и сестер школьного возраста, но проживающих в шаговой доступности от учебного заведения.

На основании п.3 ст.43 Конституции РФ любой человек в России может реализовать свое право на равный доступ к высшему образованию на конкурсной основе. То есть, государство гарантирует бесплатное образование только тогда, когда уровень знаний, заслуг и т.п. выше, чем у других конкурсантов и соответствует требованиям высших учебных заведений⁵. При этом Э.Д. Соколова приводит интересную статистику, ссылаясь на слова В.А. Никонова (Председателя комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ). Так, по утверждению Э.Д. Соколовой, в 2016-м году право на бесплатное образование было реализовано 57% выпускников средней школы. Приведенные статистические показатели представляются автору настоящей работы довольно весомыми в сравнении с количеством студентов бюджетных

⁵ Количество бюджетных мест устанавливается непосредственно учебным заведением. Оно всегда ограничено и не является постоянной величиной, т.е. может изменяться в каждом новом учебном году.

отделений советского времени, когда бесплатное высшее образование получал только каждый пятый выпускник школы [Соколова Э.Д.].

Стоит отметить, что присоединение России к Болонской декларации в 2003-м году привело к кардинальным изменениям всей образовательной системы. При этом автор настоящего исследования не может однозначно заявить о правильности или ошибочности такой реформы, поскольку многие проблемы реализации новой системы до сих пор не решены, как с точки зрения законодательства, так и в практическом применении. В трактовке понятия государственной гарантии права на равный доступ к образованию заключены две самостоятельные, но взаимосвязанные ветви конституционального принципа: собственно «право на образование» и «право на получение качественных образовательных услуг». Государство принимает на себя обязательства по обеспечению благоприятных условий для реализации указанных прав людьми, проживающими на территории РФ. Эта государственная гарантия закреплена не только в Основном законе Российской Федерации, но и в различных законодательных нормах, которые регулируют правоотношения в образовательной сфере [Задорина М.А., С.71-73].

Однако права и свободы человека в сфере образования обеспечиваются не в полной мере. При этом стоит говорить о частом нарушении самого принципа равного доступа к образованию и неудовлетворительном качестве образования в целом. Последнее замечание связано, скорее всего, с тем, что престиж педагогической деятельности резко снижен, материальный уровень педагога в России крайне неудовлетворителен, а материально-техническая база учреждений не обновляется и не совершенствуется.

Стоит отметить, что граждане РФ небезосновательно отождествляют качество в системе образования с государственной гарантией удовлетворения личных потребностей и интересов (грамотные специалисты имеют более высокие шансы на интересную работу, карьеру и высокий уровень оплаты труда). Таким образом, можно утверждать, что право на общедоступное

качественное образование является правовой гарантией, которая в настоящее время часто не остается нереализованной.

Ранее в настоящем исследовании уже сообщалось о том, что Россия присоединилась к Болонской декларации, требования которой были введены в российскую систему высшего образования и реализованы государством в 2010-м году. Несмотря на многочисленные дискуссии, которые и на сегодняшний день остаются весьма актуальными, никто не подвергает сомнению глубину и масштаб свершившейся модернизации. Такая реформа привела к выделению в рамках высшего образования таких понятий, как «бакалавриат» (начальное высшее образование) и «магистратура» (полное высшее образование). При этом важно отметить, что т.н. «специалитет», представляющий собой высшую ступень в любом ВУЗе страны, стал представлять собой «промежуточное звено» между указанными категориями. В связи с этим интересно обратиться к университетам, действовавшим в средние века. Так, уже тогда существовала степень бакалавра и магистра, а «специалист» носил название «лиценциата», то есть человека, который допускается к чтению лекций. Лиценциат должен был овладеть знаниями, соответствующими (по определению некоторых стран) «половине диссертации» и сдать соответствующие экзамены. При этом важно акцентировать внимание на том факте, что степень «лиценциата» была отменена такими государствами, как Франция, Финляндия и Швейцария с момента их вступления в Болонский союз [Большая советская энциклопедия].

Стоит отметить, что реформы в системе высшего образования в России идейно имеют очевидные преимущества, связанные с возможностью выбора между начальным и полным высшим образованием, более ранним трудоустройством и т.п. Вместе с тем автор настоящей работы убежден в недостаточной правовой и законодательной проработке этой модернизации, поскольку введение в действие новой образовательной системы явилось причиной к значительному разделению (в первую очередь – экономическому) студенческого общества на социальные группы, отдалившись от принципа

равного доступа к образованию, заложенного Основным законом РФ – Конституцией демократического государства.

Для того чтобы конструктивно подтвердить это убеждение, требуется изложение причин, приведших Россию, поддержавшую требования Болонской декларации, к кардинальным реформам национальной образовательной системы. В первую очередь важно делать акцент в этом вопросе на экономическую составляющую, а именно необходимость «насыщения» рынка труда квалифицированными кадрами различного уровня. Кроме этого, предоставляя возможность получения диплома о высшем образовании и степени бакалавра уже через четыре года обучения, государственная власть минимизирует необходимость исполнения конституционной гарантии о финансировании значительного числа студентов, обучающихся в российских ВУЗах. Казалось бы, что такая государственная политика не лишена логики. Однако малообеспеченные слои населения, как правило, принимают решение об окончании своего обучения на этом этапе, руководствуясь не собственным выбором, а вынужденным положением раннего трудоустройства. При этом, несмотря на все вышеизложенные умозаключения автора настоящего исследования, справедливо будет заметить, что государство не принуждает студента покидать высшее учебное заведение на ступени бакалавриата. Более того, каждый студент может вернуться позже (например, через несколько лет) и беспрепятственно получить степень магистра. В то же время, рассматривая ситуацию, когда бакалавр трудоустраивается и параллельно продолжает обучение, стоит утверждать, что качество его образования будет значительно ниже, чем у нетрудоустроенных студентов⁶. Таким образом, принцип равного доступа к образованию, ровно как и само право на образование, нарушаются по части его качественной стороны.

Таким образом, глобальные реформы России в сфере образования, интеграция в европейскую образовательную систему через присоединение к

⁶ Обучение трудоустроенного студента фактически переносится в необходимость самообразовываться из-за различных факторов (например, логичной невозможности посещать лекции в полном объеме).

Болонской декларации, сегодня являются крайне неоднозначными в вопросах, связанных с практической реализацией конституционного принципа равного доступа к образованию. При этом весьма часто введение законодательных норм, направленное на защиту прав различных социальных групп, приводит к дискриминации тех или иных граждан по различным признакам⁷. Деление высшего образования на этапы бакалавриата и магистратуры не лишено логики и преимуществ. В то же время, окончание образования на ступени бакалавриата для многих студентов представляет собой вынужденную меру. Совмещение образования и трудоустройства нередко приводит к значительному снижению качественной стороны всеобщего права на образование, закреплённой в виде конституционного принципа, также как и равный доступ к образованию. В связи с этим можно утверждать, что законодательство РФ в вопросах, связанных с реализацией принципа равного доступа на образование, сегодня не является идеальным и требует корректировок, в том числе в вопросах устранения законодательных брешей, выявленных автором настоящего исследования:

- определение терминологии «право на образование»;
- введение фактических законодательных различий между «внеочередным», «первоочередным» и «преимущественным» правом.

1.3 ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В РЕШЕНИИ СУДОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Нерешенные проблемы по части практической реализации принципа равного доступа к образованию часто приводят в фактической дискриминации прав и свобод тех или иных категорий граждан. Кроме этого, неоднозначная трактовка законодательных норм позволяет судам различных инстанций выносить противоположные решения по аналогичным делам. Стоит отметить,

⁷ Например, противопоставленные признаки территориальной принадлежности и родства при зачислении детей в первый класс образовательной организации.

что судебная практика весьма разнообразна и затрагивает все ступени образовательной системы. Так, например, частой причиной исковых требований становится отказ детских учреждений дошкольного образования в приеме детей из-за отсутствия мест. Очередь в детский сад при этом бывает настолько длинной, что у родителей пропадает необходимость в пользовании этой образовательной услугой (ребенок достигает 6-7-и лет и поступает в первый класс начальной школы).

Казалось бы, указанная проблема явно нарушает конституционный принцип равного доступа к образованию. Вместе с тем, судебные решения существенно отличаются. Часть судов не усматривает в фактах наличия очередности при приеме в детское учреждение дошкольного образования нарушения права на образование, закрепленного в Основном законе государства. В то же время другие суды четко указывают на то, что реализация конституционного образовательного права на всех ступенях не может находиться в положении зависимости от наличия доступных мест в образовательных организациях.

Так, в Решении Омского областного суда, вынесенном 16.04.2014 года по апелляционной жалобе № 33-2072/2014, указано, что наличие очереди при поступлении ребенка в детский сад не представляет собой неисполнение (или ненадлежащее исполнение) государственной гарантии обеспечения равного доступа к бесплатному дошкольному образованию [Апелляционное определение от 16 апреля 2014 г. по делу № 33-2072/2014].

По мнению автора настоящего исследования, такое определение можно было бы считать объективным, если в детских садах на момент регистрации исковых требований существовало достаточное количество групп. То есть, фактически отказ в принятии ребенка в конкретный детский сад мог бы быть компенсирован зачислением в другое детское учреждение дошкольного образования. Однако отсутствие такового, по мнению Омского областного Суда, не может являться основанием для признания факта бездействия со стороны органов местного самоуправления, поскольку проверка порядка

постановки на учет детей, которые нуждаются в получении места в детском дошкольном образовании, не выявила нарушений. Помимо этого, Суд указал на невозможность принять всех желающих в детские сады, поскольку количество воспитанников в каждой отдельной группе регламентируется требованиями санитарных норм, т.е. зачисление необоснованно-большого числа детей приведет к нарушению конституционных прав тех граждан, которые уже приняты в детские сады.

В качестве противопоставления Решению Омского областного суда стоит привести Апелляционное определение № 33-3112, вынесенное Архангельским областным судом 30.06.2014 года. В данном определении прямо указано на бездействие органов местного самоуправления, поскольку обеспечение мест и ликвидация длинных очередей в учреждениях детского дошкольного образования является их обязанностью. Другими словами, муниципальное образование не должно реализовывать права одних граждан за счет дискриминации других, поскольку такое положение является нарушением конституционных принципов и законодательных норм [Апелляционное определение от 30 июня 2014 г. № 33-3112].

Поскольку в настоящей работе заявлена судебная практика России и Франции (как показатель разных подходов в вопросах восстановления нарушенных прав в равном доступе к образованию), то следует отметить, что судебная система Франции практически не модернизировалась с 1958-го года. Юстиционная реформа, планируемая республиканской властью на период с 2018-го до 2022-го года, призвана сделать судебную систему Франции более эффективной, простой, понятной и доступной. Так, для реализации этой цели, уже с 01.01.2020 началось объединение трибуналов различных инстанций в единые судебные трибуналы [Андреева И.А., С.143].

Французская судебная практика, ровно, как и практика в РФ, не всегда однозначна. При этом французские граждане, по мнению автора настоящего исследования, более четко информированы о своих правах на реализацию равного доступа к образованию и самого права на образование. Так, в качестве

яркого примера стоит привести судебное разбирательство жалобы родителей малолетних детей на закрытые школы в городе Бобиньи во время пандемии коронавируса в Европе.

В провинции Бабиньи (пригород Парижа), одна из родительниц несовершеннолетнего ребенка подала иск в городской суд на мэрию, поскольку была крайне возмущена тем фактом, что официальная отмена карантинных мер 11.09.2020 не повлияла на своевременное открытие образовательных учреждений: начальных школ, детских садов и яслей. Суд Бабиньи удовлетворил требования француженки, указавшей на то, что права ее несовершеннолетнего ребенка (и ее собственные права) нарушаются, несмотря на то, что ответчик указал на данные опроса, в котором большая часть родителей отказалась отправлять детей в учреждения образования после снятия карантина. Кроме этого, решение суда было подкреплено мнением Э. Макрона (президента Франции) о том, что длительное непосещение школ детьми влечет за собой не только нарушение их права на образование, но и приводит к травмам психологического характера на фоне растущего социального неравенства [Во Франции родители добились открытия школы через суд].

Стоит отметить, что судебные разбирательства во Франции весной 2020-го года весьма часто основывались на исковых требованиях родителей, выступающих в интересах своих малолетних детей, отстаивающих право на доступность их образования. Так, в дополнение к примеру судебной практики, приведенной выше, стоит также осветить коллективную жалобу в городской суд города Обервилье (пригород Парижа).

Так, основным требованием заявленного иска, поданного инициативной группой из пятнадцати человек (родители представляли различные школы Обервилье), явилось открытие школ, закрытых на период карантина, и полноценное посещение их детьми⁸. Родители пояснили суду, что их

⁸ Открытие школ во Франции 11.05.2020 имело ряд ограничений, в т.ч. единовременное нахождение в классе не более десяти человек. В связи с этим многие дети имели возможность посещать школы один раз в неделю, а все остальное время им приходилось учиться в дистанционном формате.

требования законны, поскольку в иных случаях дети оказываются дискриминированными в реализации своего права на образование [В одном из городов Франции]. На сегодняшний день разбирательство продолжается.

Как уже сообщалось в п.1.2 первой главы настоящего исследования, «камнем преткновения» в реализации принципа равного доступа к образованию является территориальный признак преимущественного зачисления. Судебная практика по этому вопросу также противоречива, как и в случаях с очередями в детские дошкольные учреждения, описанные выше. При этом особое внимание стоит уделить судебной оценке права выбора родителями малолетнего ребенка режима посещения детского сада (полный рабочий день или присмотр и уход).

Стоит отметить, что не все Суды признают право родителей (опекунов) ребенка на осуществление такого выбора, ссылаясь на тот факт, что режим посещения и признак территориальности не являются актуальными, если дети уже зачислены в учреждение дошкольного образования. Так, 17.12.2013 года Верховным судом Республики Тыва вынесено определение по делу №33-1257/2013 в следующей формулировке:

«принцип предоставления места в дошкольном учреждении по месту жительства ребенка не закреплен ни в одном правовом акте...достаточно того факта, что место в дошкольном образовательном учреждении предоставлено в пределах муниципального образования» [Апелляционное определение от 17 декабря 2013 г. по делу № 33-1257/2013].

Другими словами, Суд не усмотрел в факте зачисления ребенка в детский сад без учета территориального признака правонарушений со стороны местного самоуправления.

В то же время, Решение Волгоградского областного суда от 26.03.2014 года, вынесенное по делу №33-3271/2014, является прямо противоположным [Апелляционное определение № 33-3271/2014]. Суд указал, что орган местного самоуправления должен действовать таким образом, чтобы дошкольное образование соответствовало конституционному принципу равного доступа. То есть права ребенка не могут быть дискриминированы по территориальному и

иными признаками. Другими словами, Суд пришел к выводу, что отказ в предоставлении малолетнему ребенку места в детском саду, расположенном на территории его проживания нарушает его конституционные права (Основной закон РФ гарантирует общедоступное дошкольное образование). При этом Суд отметил, что, поскольку расширение площадей дошкольных образовательных учреждений, в т.ч. создание новых групп, требует финансирования, то муниципальное образование (при обоснованном отсутствии денежных средств) имеет право возмещения затрат на содержание и развитие детских садов бюджетом вышестоящего уровня.

Стоит отметить, что вопросы фактической доступности образовательного учреждения актуальны не только в дошкольном образовании, но и на остальных ступенях, в частности, начального и общего и среднего образования, особенно на территории сельских поселений. В связи с этим, важно рассмотреть постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности ч.2 ст.40 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Прецедент для этого судебного разбирательства составила жалоба администрации МО городского округа города Сибай (республика Башкортостан) на несоответствие определенных законодательных норм Конституции РФ. Так, Судом было установлено, что на основании нормы, закрепленной в ч.2 ст.40 Федерального закона от 29.12.2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» бесплатная перевозка школьников, которые учатся в государственных и муниципальных образовательных организациях, возлагается на соответствующие организации начального, среднего и общего образования. В исследуемом судебном разбирательстве заявитель указывает на факт невозможности посещения близлежащей школы детьми, проживающими в деревне Казанка Сибайского района (школа в селе Старый Сибай Баймакского района разрушена и непригодна для безопасного нахождения в ней обучающихся). В связи с этим, опираясь на нормы ч.2 ст.40, в Сибайский городской суд Республики Башкортостан была подана прокурорская

жалоба с требованием возложить обязанность и расходы по доставке детей в школу городского округа города Сибай на администрацию Байкамского района республики Башкортостан. Однако суд признал требования необоснованными и оставил жалобу без удовлетворения, ссылаясь на то, что доставка детей в другое муниципальное образование может привести к нецелевому расходованию бюджетных средств, которое, в свою очередь может иметь дискриминирующий оттенок по отношению к законным правам других граждан.

Прокурор не согласился с таким определением Сибайского городского суда Республики Башкортостан, в связи с чем была подана апелляционная жалоба в Верховный Суд Республики Башкортостан, который отменил решение от 17.02.2016 года, согласившись с изложенными доводами. Так, Суд вынес новое определение, в котором указал на следующие причины своего решения:

- образовательная организация, расположенная в деревне Казанка не может обеспечить прием граждан для реализации их права на образование в старших классах общеобразовательной школы;
- расстояние от указанной деревни до населенных пунктов, имеющих на своей территории образовательные организации интернатного типа, значительно превышает расстояние до города Сибай;
- транспортное сообщение между деревней Казанка и городским округом город Сибай отсутствует [Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 N 18-П].

На основании ч.1 ст.1, ст. 7 и 18; ч.1 и 2 ст.19, ч.1 ст.21 Конституции РФ, Российская Федерация провозглашена правовым социальным государством, которое гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. При этом стоит особенно подчеркнуть, что реализация конституционного принципа равенства в образовании представляет собой важнейшую государственную функцию, возложенную на все уровни публичной власти (местное самоуправление субъекты Российской Федерации, Российскую Федерацию). То есть, Основной закон РФ определяет систему гарантии реализации права на

общедоступное образование, которая предполагает обеспечение равного доступа к системе основного общего образования независимо от территориального признака. При этом такая гарантия является не только государственной, но и муниципальной, что закреплено в ч.1 и 2 ст.43 Конституции РФ.

При этом Конституционный суд РФ, рассматривая дело о проверке конституционности ч.2 ст.40 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» постановил, что ч.2 ст.40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»:

- **соответствует** Конституции РФ «в той мере, в какой ею предполагается обязательность организации бесплатной перевозки обучающихся в муниципальных образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы...с учетом обстоятельств, определяющих транспортную доступность образовательных организаций в конкретном муниципальном образовании, возможность осуществления обучающимися конституционного права на получение общедоступного и бесплатного основного общего образования существенно затруднена или не может быть обеспечена»;
- **не соответствует** ч.1 ст.130, ст.133 Конституции РФ «в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она возлагает на муниципальный район или городской округ...без предоставления ему средств из бюджетов вышестоящих уровней бюджетной системы или без компенсации соответствующих расходов из бюджета муниципального района или городского округа, в котором проживают обучающиеся... если необходимость зачисления в данную образовательную организацию обусловлена отсутствием возможности осуществления лицами конституционного права на получение общедоступного и бесплатного основного общего образования с точки зрения обеспечения территориальной доступности образовательных организаций

существенно затруднена или не может быть обеспечена» [Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 N 18-П].

Таким образом, Конституционный суд вынес окончательное решение о приведение в соответствие с Основным законом государства ч.2 ст.40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Изменения вступили в силу 01.07.2018 года.

В завершении исследования российской и французской судебной практики, автор настоящего исследования считает крайне необходимым осветить ситуацию, которая сложилась с гражданами РФ во Франции. Данная ситуация прямо относится как к самой системе французского образования, так и к дискриминации личностных прав несовершеннолетнего ребенка и его матери.

Так, в феврале 2020-го года россиянка Ж. Пилкина отправилась в отпуск во Францию по туристической визе, взяв с собой своего шестилетнего сына. Почти год россиянка ожидала разрешения на возврат в Россию, которое не могла получить из-за карантинных мер. Туристическая виза закончилась в начале сентября 2020-го года, но ее продлили, поскольку пандемия еще не была ликвидирована. Пилкины были вынуждены жить в отеле, поскольку снять какое-либо жилье во Франции, не имея рабочего контракта, практически не представляется возможным.

Французское законодательство, регламентирующее образовательную систему, четко указывает на обязанность каждого человека, не достигшего совершеннолетнего возраста, учиться: «Обучение является обязательным для любого молодого человека до достижения им совершеннолетия» [Кодекс образования Франции, L114-1]. При этом это положение настолько буквально трактуется, что обязанность получить образование относится не только к самим французам, но и к гражданам других государств, независимо от планируемого ими времени пребывания на территории Франции. Стоит отметить при этом, что Ж. Пилкина подчинилась требованию и согласилась на зачисление сына в первый класс местной начальной школы.

В один из учебных дней Пилкины несколько задержались в холле отеля, в котором проживали и опоздали к началу занятий. По российским законам в этом нет ничего предосудительного. Однако администратор отеля незамедлительно сообщили в социальную службу о том, что русский ребенок во время учебных занятий находится вне школы. Этот инцидент стал причиной того, что мальчик, гражданин РФ, 07.10.2020 был изъят из семьи и отправлен в детский дом французскими властями. При этом совсем не понятно подобное ограничительное поведение социальной службы в отношении Пилкиной и ее несовершеннолетнего ребенка: матери категорически запрещено навещать сына, поскольку его готовят для усыновления французской семье [У застрявшей во Франции россиянки отобрали сына].

Обращение россиянки в российскую дипломатическую службу, а также направление посольством ноту в МИД Франции несколько ускорило процесс. Однако судебный трибунал, который должен был состояться 21.10.2020, по непонятным причинам отменили [Отобрали во Франции 6-летнего сына].

Таким образом, исследованные случаи судебной практики России и Франции в реализации права равного доступа к образованию, позволяет сделать вывод о том, что трактовка тех или иных законодательных норм часто бывает неоднозначной. На взгляд автора настоящего исследования, такая тенденция связана с недостаточной проработкой законов, регламентирующих сферу образования, с конституциональными и мировыми правовыми принципами. Так, Конституционный суд РФ в 2017-м году признал ч.2 ст.40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствующей ч.1 ст.130, ст.133 Конституции РФ. Относительно судебной практики во Франции можно отметить, что граждане республики хорошо информированы о своих правах в системе образования, имеют возможность отстаивать свою позицию в суде. При этом суд часто встает на сторону заявителей, признавая право на равный доступ к образованию неотъемлемым правом каждой личности. В то же время, действующие на территории Франции законодательные нормы, обязывающие каждого ребенка посещать образовательное учреждение

независимо от его гражданства и причин пребывания в стране, приводят к дискриминации иных личностных прав за счет обязательной реализации права на образование.

Выводы по первой главе:

1. Принцип равного доступа к образованию является основополагающим во Всеобщей декларации прав человека и, как следствие, является важнейшим конституционным принципом всех развитых государств.
2. Наряду с исследуемым принципом ЕСПЧ признал безусловную значимость права на «недискриминацию».
3. Принципы доступности, бесплатности и обязательности начального образования играют важнейшую роль и составляют т.н. «правовую триаду».
4. Начальное образование признается бесплатным и обязательным, что в полной мере соответствует принципам Всеобщей декларации прав человека.
5. Гарантии государственного финансирования среднего и высшего образования признается не всеми государствами (равный доступ сохранен).
6. Дискуссионным вопросом является право на равный доступ к высшему образованию, поскольку неизвестно какое количество студентов фактически имеет возможность его реализовать.
7. Весьма часто введение законодательных норм, направленное на защиту прав различных социальных групп, приводит к дискриминации тех или иных граждан по различным признакам.
8. Деление высшего образования на этапы бакалавриата и магистратуры не лишено логики и преимуществ. В то же время, окончание образования на ступени бакалавриата для многих студентов представляет собой вынужденную меру.

9. Законодательство РФ в вопросах, связанных с реализацией принципа равного доступа на образование, сегодня не является идеальным и требует корректировок, в том числе в вопросах устранения законодательных брешей, выявленных автором настоящего исследования:
- определение терминологии «право на образование»;
 - введение фактических законодательных различий между «внеочередным», «первоочередным» и «преимущественным» правом.
10. Конституционный суд РФ в 2017-м году признал ч.2 ст.40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствующей ч.1 ст.130, ст.133 Конституции РФ.
11. Граждане Франции хорошо информированы о своих правах в системе образования, имеют возможность отстаивать свою позицию в суде. При этом суд часто встает на сторону заявителей, признавая право на равный доступ к образованию неотъемлемым правом каждой личности. В то же время, действующие на территории Франции законодательные нормы, обязывающие каждого ребенка посещать образовательное учреждение независимо от его гражданства и причин пребывания в стране, приводят к дискриминации иных личностных прав за счет обязательной реализации права на образование.

2 ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

2.1 ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Право на образование является неотъемлемым правом каждого человека с момента рождения. При этом реализация принципа равного доступа к образованию гарантируется как государственным законодательством, так и мировым правом. Стоит отметить, что при всей конституционной однозначности этот вопрос вызывает дискуссии, основанные на субъективных мнениях отдельных исследователей. Так, несогласие с правом осужденного к лишению свободы на образование (в частности, высшее) высказывает В.П. Бернатович:

«возможность посещать библиотеку в ИУ, участвовать в различных художественных кружках, а также дистанционно обучаться в высших учебных заведениях существенным образом искажает цели уголовного наказания в отношении лиц, преступивших закон» [Бернатович В.П., С.93].

Обращаясь к более ранним исследованиям в этой области, стоит отметить, что позиция В.П. Бернатовича фактически дублирует высказывание А.А. Беляева, который утверждает, что «в ВУЗах осужденные учиться не могут, поскольку не имеют на это морального права» [Беляев А.А., С.32]. Однако существуют мнения исследователей, которые полностью поддерживают конституционный принцип равного доступа к образованию во всех его аспектах. Так, например, по мнению Болткова С.Н. и Карпенко М.П., организация в исправительных учреждениях доступа к дистанционному образованию (прослушиванием лекций, тестированием, сдачей экзаменов, использованием библиотекой и т.п.) является важнейшим условием для ресоциализации правонарушителей [Болтков С.Н., Карпенко М.П., С.2-3].

Автор настоящего исследования категорически не согласен с субъективным мнением В.П. Бернатовича и А.А. Беляева, поскольку основывается на правовом принципе, закрепленном в ст.43 Конституции РФ. Особенно информативными в данном случае являются п.1 («каждый имеет право на образование») и п.5 («Российская Федерация...поддерживает различные формы образования и самообразования»).

Ресоциализация правонарушителей закреплена в качестве принципа в т.н. «Правилах Нельсона Манделы» (Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными): «цель осуждения может быть достигнута только при условии обеспечения ресоциализации заключенных» [Минимальные стандартные правила, п.1 пр.4]. Стоит отметить, что вопросы ресоциализации осужденных граждан наиболее продуктивно реализуются за рубежом⁹. Так, например, в тюрьмах Великобритании всех заключенных молодого возраста делят на две группы – до восемнадцати лет и до двадцати одного года. Обе эти группы не могут отказаться от образования, поэтому продолжают учиться в исправительных учреждениях [Бабушкин А.]. Кроме этого в исправительных учреждениях Великобритании считается, что образование является одной из форм организации свободного времени заключенных. При этом сам процесс образования ставится на одну ступень с трудом и, соответственно, представляет собой часть программы ресоциализации заключенных. Кроме этого, в Великобритании, как и в некоторых других государствах, признается право заключенных лиц на обучение в образовательных организациях за пределами тюрьмы [Шапарь М.А.]. На взгляд автора настоящего исследования такое положение, безусловно, способствует процессу дальнейшей социализации граждан, преступивших закон по статьям легкой и средней степени тяжести. В то же время, введение подобных правил содержания в исправительных учреждениях

⁹ Российская Федерация движется в сторону решения этой проблемы. Однако в настоящее время Россию сложно назвать государством, в полной мере реализующем права осужденных граждан, в том числе по части равного доступа к образованию.

РФ, в настоящее время недопустимо в силу различных менталитетных характеристик.

Аналогично английским правилам организации образования для заключенных, процесс обучения в исправительных учреждениях Финляндии организуется на базе внешних учебных заведений. При этом стоит отметить, что в тюрьмах этой страны вообще отсутствует такое понятие как наличие собственных учебных классов. Заключенные в Финляндии имеют право выбора организации рабочего дня (образование или труд) [Леонова Е.Ю., Мехришвили Л.Л., С.108]. Кроме этого, в исправительных учреждениях Финляндии каждый заключенный имеет возможность подготовки к сдаче экзаменов для поступления в университет.

Исследуя зарубежную практику реализации равного права доступа к образованию заключенных, интересно обратиться к итальянским исправительным учреждениям. Стоит отметить, что в этой стране получение образования осужденными лицами, ровно как и работа в исправительном учреждении, является своеобразной льготой: заключенный должен «заслужить» право учиться и работать¹⁰. То есть, можно утверждать, что Италия не поддерживает ни саму идею ресоциализации заключенных, ни право на образование в исправительных учреждениях, как таковое.

Дискриминирующий аспект в личностных правах обнаруживается и в Польше. Так, осужденные женщины, которые получают профессиональное образование, пользуются рядом льгот (беспрепятственный доступ в тренажерный зал и библиотеку, возможность дополнительной подготовки вне исправительного учреждения и т.п.). Казалось бы, эти условия содержат в себе объективную мотивацию для осужденных лиц профессионально

¹⁰Италия фактически игнорирует требования Генеральной Ассамблеи ООН 45/111 «Основные принципы обращения с заключенными» (14 декабря 1990 г.), а именно ст.6 указанного документа: «все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности»

образовываться. Однако для мужчин польские тюрьмы таких льгот не предоставляют [Леонова Е.Ю., Мехришвили Л.Л., С.108].

В Германии приоритетной тюремной деятельностью является работа заключенных, от которой они могут быть освобождены только в возрасте старше шестидесяти пяти лет или по медицинским показаниям [Молчанова Т.Ю., С.130]. В то же время, приветствуется продолжение среднего образования с условием, что учебные часы находятся за рамками трудового дня. При этом, заключенные имеют доступ к интернету и библиотечному фонду, могут окончить, например, компьютерные курсы, то есть получить дополнительную возможность ресоциализации в будущем [Чорный В.Н, С.29].

На взгляд автора настоящего исследования, особое внимание стоит уделить отношению к образованию в пенитенциарной системе США. Так, в исправительных учреждениях Соединенных Штатов заключенные лица имеют право на получение образования по программе среднего или высшего учебного заведения (при условии хорошего поведения) [Lochner L., Moretti E., P.159]. При этом студенты-заключенные пользуются инновационными информационными технологиями. Интересно, что в отличие от России, в тюрьмах США еще в конце XX века получило развитие образование дистанционного формата. Однако в последнее десятилетие финансирование высшего образования в исправительных учреждениях США практически прекратилось. Автор настоящего исследования поддерживает мнение А.О. Алеевской о том, что такая тенденция образовалась в результате исключения осужденных лиц из числа тех, кто имеет право на образовательные гранты в 1994-м году [Алеевская А.О., С.3]. Образование в пенитенциарной системе США сегодня чаще всего допускается на условиях самофинансирования. Так, в штате Мэриленд в 2017-м году шестьсот студентов, заключенных в двенадцать различных тюрем, полностью лишены государственных образовательных субсидий, оплачивали свое образование самостоятельно и с привлечением частных грантов. При этом среди правовых экспертов и отдельных законодателей в настоящее время идут активные дискуссии на предмет того,

являются ли программы финансирования процесса обучения осужденных выгодными для современного американского общества. Вместе с тем, в США существуют мнения, аналогичные вышеуказанной позиции В.П. Бернатовича, в которых заложено убеждение о том, что осужденные не должны обладать правом профессионального обучения [Nally J., P.70].

Стоит отметить, что в Российской Федерации вопросы ресоциализации осужденных к отбыванию наказания за преступления различной тяжести возведены в ранг первостепенных и являются важной задачей Федеральной службы исполнения наказаний [Авраменко В.Ю., С.8]. Так, профессиональная подготовка заключенных лиц в российском законодательстве закреплена в виде нормы в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, как одно из основных инструментов их ресоциализации [Уголовно-исполнительный Кодекс РФ, п.2 ст.9]. При этом необходимо говорить о том, что проблема в отношении профессионального образования, а также в вопросах получения профессиональной подготовки заключенных исправительных учреждений является весьма сложной, разносторонней и многоаспектной. Для того, чтобы выявить данный спектр проблем, необходимо проведение комплексного исследования этой сферы.

Сегодня профессиональное образование в исправительных учреждениях России, как правило, реализуется в двух самостоятельных, но взаимосвязанных формах:

- начальное профессиональное образование на базе программы профессиональных училищ;
- профессиональная подготовка лиц, отбывающих наказание за различные виды правонарушений на базе производства (швейного, столярного и т.п.).

Стоит отметить, что в исправительных учреждениях РФ получение профессионального образования носит обязательный характер для осужденных, которые не получили профессию или специальность, пригодную для работы в исправительном учреждении, до момента заключения [Комментарий к

Уголовно-исполнительному Кодексу РФ]. При этом процесс обучения в исправительных учреждениях России организован на собственной материально-технической базе (кабинеты теоретического обучения и учебно-производственные мастерские). Наиболее распространены среди заключенных лиц в России освоение таких профессий, как автослесарь, швея, столяр деревообрабатывающего производства, каменщик, оператор ЭВМ, повар и т.п. Таким образом, осужденным предоставляется весьма широкий выбор в сфере профессионального образования. В то же время, реализация принципа равного доступа к образованию, провозглашенного Конституцией РФ для всех лиц, проживающих на территории государства, помимо самой возможности обучаться, предполагает качество профессионального образования. В связи с этим стоит отметить, что именно этот правовой критерий в исправительных учреждениях РФ представляется крайне неудовлетворительным [Тарасов М.И., Смирнов И.С., Федорова Е.М.].

В настоящем исследовании следует также обратить внимание на проблему нежелания осужденных лиц реализовывать свое право на профессиональное образование в стенах исправительных учреждений. При этом автор настоящего исследования убежден, что причину существования такой проблемы стоит искать не в аморальном облике заключенных, а в очередной бреше законодательства РФ, а именно в отсутствии каких-либо закрепленных государственных гарантий на возможность продолжения осужденными процесса профессионального образования после освобождения [Бадамшин И.Д., Шахмаев М.М, С.68-69].

На основании концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года в исправительных учреждениях Российской Федерации должны были появиться благоприятные условия в виде заочного и дистанционного обучения, посредством которых заключенные могли реализовать свое конституционное право на начальное, общее, среднее и высшее профессиональное образование. Действительно, обращаясь к п.9 ст.80 Федерального закона №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской

Федерации», измененный и дополненный 01.09.2020, законодатель разрешает «получение среднего профессионального и высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства РФ». Однако утверждать, что данная норма применяется во всех исправительных учреждениях РФ, сегодня не представляется возможным.

В то же время, основываясь на данных Федеральной службы исполнения наказаний, стоит говорить о том, что осужденные в настоящее время имеют больше возможностей в реализации своего права на равный доступ к образованию, чем это было десять-двадцать лет назад. Так, Федеральная служба исполнения наказаний заключает соглашения с гражданскими образовательными организациями с целью развития в исправительных учреждениях сети образования дистанционного типа. При этом осужденные, заявившие о своем желании получить высшее образование, могут дистанционно обучаться по ряду специальностей, с том числе психологии, юриспруденции, менеджмента и т.п.

Однако стоит отметить, что реализация права заключенных на получение высшего образования в дистанционном формате требует определенных материальных затрат со стороны исправительного учреждения (оборудование учебных классов компьютерами, прокси-серверами, технологиями, позволяющими ограничить доступ в интернет). Поскольку само по себе общество в России, как правило, относится к осужденным лицам с выражением дискриминационных нот, то и администрация исправительных учреждений, являясь частью социума, часто не одобряет права заключенных на получение высшего образования и, естественно, не спешит выделять средства на материально-техническое обеспечение.

Таким образом, в реализации права заключенных лиц в исправительных учреждениях РФ можно выделить три основные проблемы, которые практически не могут быть ликвидированы без системного подхода:

- отсутствие государственных законодательных гарантий для лиц, начавших свое обучение в стенах исправительных учреждений, в беспрепятственном продолжении образования после своего освобождения в средних и высших образовательных организациях;
- отсутствие мотивированного желания осужденных получить профессиональное образование;
- низкая ответственность администрации исправительных учреждений в препятствии к реализации конституционного права осужденных на равный доступ к образованию.

При этом важно отметить, что при внесении изменений в законодательство РФ в отношении реализации права равного доступа к образованию для осужденных лиц, необходимо учитывать зарубежную практику. При этом особое внимание стоит уделить практике реализации образования в таких государствах, как Великобритания, Германия, США и Финляндия, которые имеют ряд преимуществ в фактическом исполнении принципа равного доступа к образованию. Вместе с тем, вводить данный опыт в российскую систему исполнения наказаний нужно крайне осторожно и только в тех аспектах, адаптация которых возможна в российских исправительных учреждениях.

2.2 ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОХОДОВ ГРАЖДАН

Конституционный принцип равного доступа к высококачественному образованию подразумевает беспрепятственный доступ каждого человека к учебе на всех образовательных ступенях. При этом мировое право в целом и Конституция РФ в частности не допускает какой-либо дискриминации. Таким образом, независимо от того, к какой социальной группе относится человек, он от рождения наделен правом на обучение и получение услуг в сфере

образования, качество которых не должно иметь какой-либо зависимости от материального достатка той или иной семьи.

Вместе с тем качество образования на практике представляет собой некий индикатор: чем выше благосостояние гражданина, тем выше его социальные возможности, в том числе образовательные. В Российской Федерации такое практическое неравенство возможностей в реализации конституционных образовательных прав компенсируется элементами англо-саксонского опыта, наделенного большим числом противоречий¹¹. При этом премиальное образование в России сегодня практически невозможно получить, опираясь лишь на высокие баллы ЕГЭ и прочие характеристики. Так, мизерное количество бюджетных мест вынуждает многих абитуриентов принимать договорную систему обучения. Поскольку ВУЗы имеют возможность самостоятельно регулировать стоимость обучения, то часто малообеспеченные граждане фактически лишаются доступа к образованию в выбранном учебном заведении по интересующей программе.

Кроме этого следует отметить, что проблема бедности в образовании начинается не со ступени высших учебных заведений, а гораздо раньше. Казалось бы, что Конституция РФ и мировое право гарантируют бесплатное начальное и среднее образование. Однако пандемия 2020-го года привела к последствиям социально-дискриминирующего характера. Так, дистанционное образование, введенное для учеников и студентов на всех образовательных уровнях в момент законодательного закрепления режима повышенной готовности, изначально связывалось правительством РФ с получением услуг образования через интернет. В связи с этим важно подчеркнуть, что около 30% населения России лишены возможности дистанционного образования по причине отсутствия фактического доступа к интернету: в отдаленных районах отсутствует устойчивая связь, а малообеспеченное население не может позволить себе не только обеспечение детей современными средствами связи,

¹¹ В англо-саксонской образовательной системе не принято определять четкие границы между массовым и элитарным образованием. Можно сказать, что это две стороны одного процесса.

но и, собственно, подключение к интернету через провайдера. Кроме этого, многие сельские школы в целом и учителя в частности, находятся сегодня в аналогичном положении, то есть, лишены возможности выполнять свою основную функцию – преподавать.

Таким образом, сегодня можно уверенно говорить о том, что введение дистанционного обучения в РФ в момент пандемии, имеющее глобальную цель сохранения здоровья нации, связано с крайней степенью технической неподготовленности государства для обеспечения беспрепятственного доступа к образованию. Вместе с этим важно затронуть сопутствующие проблемы граждан. Так, весьма интересным и показательным представляется одно из постановлений Еравнинского районного суда [Постановление №5-38/2020]. Суть разбирательства по делу связана с тем, что, гражданка Утюжникова В.В., не имея доступа к ресурсам интернет, совершая попытку обеспечения доступа к образованию для своего сына, самостоятельно отправилась в соседний дом, чтобы взять задание. В момент ее нахождения возле этого дома, женщину остановил патруль, который составил протокол о нарушении Утюжниковой В.В. режима самоизоляции. Абсурд этого факта, учитывая обстоятельства дела, сам по себе вызывает крайнюю степень недоумения автора настоящего исследования. Несомненно, патруль действовал в рамках своих полномочий, опираясь на ч.1 ст.28.2 КоАП РФ. В то же время, совокупность обстоятельств, по мнению автора, должна была быть учтена судом, что произошло лишь формально: «При назначении наказания суд учитывает характер совершенного правонарушения, конкретные обстоятельства, при которых совершено правонарушение, личность правонарушителя, признание вины, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, наличие смягчающих обстоятельств: раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка считает необходимым назначить ей наказание в виде предупреждения» [Постановление №5-38/2020].

Таким образом, в режиме пандемии право на равный доступ к образованию, закрепленное в качестве одного из основных неотъемлемых прав

человека в мировом праве и Конституции РФ, фактически «отодвинуто» законодателем на второй план. То есть, с одной стороны, правительство РФ признает и пропагандирует право каждого человека на доступ к образованию, а с другой – лишает этого права 30% школьников и студентов, не считая его реализацию основной государственной задачей в условиях пандемии.

Стоит отметить, что малообеспеченные граждане не имеют свободного выбора между государственными и частными школами. Многие исследователи сходятся во мнении о том, что доступность качественного начального и общего и среднего образования прямо связана с экономическим барьером. При этом такое препятствие представлено не только значительной социально-экономической разрозненностью, но и механизмами оплаты услуг образования, которые носят формальный характер [Воронцова Н.Л.]. К таким механизмам оплаты школьного образования автор настоящего исследования считает необходимым отнести услуги педагогов по дополнительной подготовке старшеклассников к выпускному тестированию (ЕГЭ). Стоит отметить, что услуга репетиторства требует от семей, в которых обучаются дети-старшеклассники, довольно больших вложений. Естественно, что малообеспеченные граждане не могут себе позволить воспользоваться такой образовательной услугой. То есть, формально доступ к образованию, в том числе к дополнительному, имеет каждый гражданин. Однако на практике отмечается явная зависимость реализации такого права от экономической составляющей (чем обеспеченней семья, тем больше образовательных возможностей, чем беднее – тем меньше).

Стоит отметить, что в 2012-м году государственная власть начала уделять активное внимание дополнительному детскому образованию. В Указе Президента России №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012 г. была сформулирована цель этого направления – повышение охвата доли населения дополнительными образовательными программами. Дальнейшее свое раскрытие указанная выше цель получила в Концепции развития дополнительного образования детей,

утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 г.

Стоит отметить, что программы дополнительного образования, несомненно, приветствуемые государством, не являются гарантированно бесплатными и общедоступными. При этом нельзя отрицать утверждения ряда современных отечественных и зарубежных исследователей о том, что дополнительное образование играет значимую роль в вопросах развития и социализации детей [Peterson T., Fowler S., Dunham T.F., 2013; Богданцев А.С., 2014]. В связи с этим выявление в настоящем исследовании корреляционной связи между социальным статусом, степенью материальной обеспеченности граждан и их доступом к образованию, является весьма важным [Косарецкий, Пинская, Груничева, 2014].

Таким образом, можно утверждать, что конституционный принцип равного доступа к качественному образованию на практике представляется весьма ограниченным, а иногда невозможным, для беспрепятственной реализации всеми слоями населения. При этом бедность не всегда представляет собой фактор, который непосредственно влияет на образование. Так, некоторые муниципальные школы, расположенные в центральных районах городских поселений, предоставляют более качественные услуги образования, чем сельские образовательные учреждения. В связи с этим важно в очередной раз упомянуть признак территориальности, который имеет весьма большое значение при зачислении детей в начальные классы общеобразовательной школы. Вместе с тем, такие семьи проживают, как правило, на городских окраинах или в сельской местности, поскольку недвижимость в центре стоит дороже, что является законным поводом для отказа в приеме ребенка в выбранную школу (как правило, вакантные места заполняются детьми, проживающими на территории, закрепленной за учебным заведением). То есть, в данном контексте, не только бедные семьи, но и граждане, имеющие средний достаток (не могут оплачивать частную школу, имеют недвижимость на окраине города), сталкиваются с проблемой неравенства в доступе к

образованию. Важно отметить, что образовательные неравенства при этом не только не сглаживаются в процессе образования, но и аккумулируются, продолжая развитие на всех ступенях системы современного образования. То есть, социальная дифференциация в системе образования, особенно на фоне постоянного роста объема платных услуг и коммерческих учебных заведений, фактически оставляет «за бортом» бедных граждан и семьи с низким (а отчасти со средним) доходом.

Автор настоящего исследования считает, что социально-экономическое неравенство в России находится на таком высоком уровне, что по ряду аспектов его трудно сопоставить с показателями европейских государств. При этом отсутствие возможности для реализации конституционного принципа равного доступа к образованию фактически явилось фактором деления в РФ общей образовательной системы на две самостоятельные ветви:

- качественное образование для обеспеченных социальных групп, преимущественно проживающих в центральной части городских поселений;
- образование низкого качества для бедных и малообеспеченных социальных групп, преимущественно проживающих в сельской местности или на городских окраинах.

Важно отметить, что подобные ветки образовательной системы распространяются как на общее, так и на профессиональное образование.

Как уже сообщалось ранее, школьники, которые обучаются в государственных и муниципальных учреждениях образования, как правило, пользуются платными услугами репетиторов для поступления в престижные ВУЗы. Вместе с тем, частные школы обеспечивают детям такую подготовку во время учебного процесса. Учитывая то, что малообеспеченные и бедные семьи не имеют возможности оплачивать услуги репетиторов и, тем более, частных и специализированных школ, то в системе образования возникает объяснимая, но неподчиненная требованиям конституционного права, неравномерная социальная мобильность. При этом представители социальных групп,

различных по экономическому статусу, заведомо имеют разные возможности не только в настоящее время, но и в будущем (больше шансов на элитное трудоустройство имеют выпускники очных отделений престижных ВУЗов). Таким образом, можно утверждать, что неравенство в доступе к образованию представляет собой фактор, влияющий на фактическое социальное разделение общества.

Высшее профессиональное образование представляет собой некую гарантию, действующую априори, под влиянием которой сохраняется и развивается достигнутый социальный статус. При этом стоит отметить, что такой статус, по сути, является своеобразным механизмом, позволяющим двигаться по общественной вертикали. Ранее в п. 1.2 настоящего исследования приводилась статистика 2016-го года о том, что свое право на бесплатное высшее профессиональное образование реализовано 57% выпускников средних школ. При этом, учитывая тот факт, что количество бюджетных мест в учебных заведениях профессионального образования ограничено определенными нормами, то подобные статистические данные можно считать достигшими своего пика. С одной стороны, такие цифры позволяют говорить о степени доступности высшего образования в России. С другой стороны, учитывая все, что изложено в настоящем параграфе, можно с определенной степенью уверенности предположить, что основная масса абитуриентов, которые прошли конкурсный отбор, пользовалась услугами репетиторов по различным предметам или училась в частных и специализированных школах.

Помимо всего сказанного, в настоящем исследовании стоит обратить внимание на другой аспект неравенства в доступе к образованию, связанный с тем, что результаты полученного образования, так или иначе, проявляются не сразу, а через какой-либо временной промежуток. То есть, получая профессиональное образование, все выпускники имеют неодинаковые возможности реализации его результатов на рынке труда. Так, Д.Л. Константиновский, исследовавший эту тему много лет, пришел к выводу о том, что существующие стратегии образовательного поведения провоцируют

усугубление неравенства как в сфере образования, так и в самом социуме [Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф. А., С.123].

Стоит справедливо заметить, что неравенство между незащищенными, малообеспеченными социальными группами и общественной «элитой» сегодня наблюдается не столько в системе образования (выбор будущей профессии, ВУЗа, оценка возможностей), но и на территории т.н. «малой России» (бедность местного населения, депрессивный рынок труда и т.п.). Таким образом, если предположить, что малообеспеченный гражданин каким-либо образом отучился в престижном ВУЗе и получил диплом, это не гарантирует его скорого трудоустройства: скорее всего, после обучения человек вернется в свой родной город (провинцию) или село, где рынок труда переполнен экономистами (условно), но требуется большое количество разнорабочих. Так, дипломированный специалист вынужден давать согласие на непрофильную низкооплачиваемую должность.

Интересно, что проблема социального неравенства в сфере образования существует не только в Российской Федерации, но и в других государствах. Так, Президент Академии образования США М. Фойер, выступая с докладом на XVII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ «От широких образовательных возможностей к социальной мобильности через образование», отметил, что в Соединенных Штатах Америки проблема неравенства в образовании выражена более остро, чем в РФ [Бедность родителей не должна мешать образованию их детей, 2016]. При этом автор настоящего исследования считает необходимым подчеркнуть: вплоть до 2020-го года существовало общественное мнение о том, что чуть ли не единственной причиной образовательного неравенства в США считался расизм (степень финансирования школ в богатых белых и бедных черных районах существенно отличалось). Однако сегодня можно утверждать, что ситуация в сфере образования, которая складывается в США, во многом аналогична российской: «бюджетные» школы пытаются конкурировать с т.н. «чартерными»

профсоюзными образовательными учреждениями. Особенно остро ситуация начала развиваться во время пандемии, когда представители «бюджетного» образования выступили с требованием закрыть независимые профсоюзные школы, обвиняя последних в попытке монополизации сферы образования [Fox News, 2020].

Таким образом, можно утверждать, что в США существует постоянный рост качественного частного образования на фоне недостаточного финансирования государственных учреждений, в которых качество предоставляемых услуг по понятным причинам значительно ниже. То есть, аналогично российской ситуации, бедное население США не имея возможности выбора, получают низкокачественное формальное образование.

В европейских государствах социальное неравенство в доступе к образованию выражено не так существенно, как в РФ, США и ряде других стран. В то же время, настоящее исследование выявило довольно интересный парадокс в системе образования Франции. Так, пропагандируя «свободу, равенство и братство», республиканская власть пошла по пути повышенного финансирования школ, находящихся в бедных кварталах. Казалось бы, такой шаг весьма обоснован: увеличение образовательных субсидий взаимосвязано с более высокой заработной платой педагогического состава в этих школах, чем в учреждениях, где обучаются дети из семей со средним достатком. Однако фактически ситуация сложилась таким образом, что само определение «школа для бедных» явилось фактором отрицательного воздействия: лучшие педагоги категорически отказались преподавать в таких организациях, а семьи со средним (и тем более высоким) достатком выбирают для своих детей более престижные школы. Таким образом, дополнительное финансирование бедных школ во Франции не только не решило существующую проблему неравенства в образовании, но и существенно ее усугубило [Euronews, 2016].

Стоит отметить, что политическая риторика все больше смещает акцент с конституционного равенства права на образование к равенству возможностей, соответствующих социальному статусу граждан. При этом государственная

власть часто представляет образование в качестве некоего «социального лифта», старательно опуская финансовую сторону вопроса, которая фактически играет решающую роль в выборе образовательного пути (образовательных ступеней, формы обучения и т.п.) малоимущими представителями современного социума.

Таким образом, в завершении настоящего параграфа, обобщая и резюмируя вышеизложенное, стоит утверждать, что проблема бедности в системе образования сегодня не только не решена, но и усугубляется под действием различных сторонних и внутрисистемных факторов. Так, в условиях пандемии, основной препятствующей причиной в доступе к образованию, явилось отсутствие интернета (как фактического, так и устойчивого соединения) у 30% учащегося населения РФ. Кроме этого, малообеспеченные граждане, как правило, лишены возможности:

- образовывать своих малолетних детей (имеется в виду дополнительное образование, финансирование которого не гарантируется государством);
- выбирать школу (обучение в частных учреждениях требует серьезных финансовых затрат, а престижные государственные школы, как правило, находятся в центральных районах города, т.е. зачисление в них затруднительно по территориальному признаку);
- оплачивать услуги репетиторов по различным предметам при подготовке к ЕГЭ (качество образования в бюджетных школах часто оценивается неудовлетворительно);
- поступать в престижные ВУЗы (уровень знаний недостаточен для поступления, а оплата обучения на коммерческом отделении требует серьезных финансовых затрат).

Аналогичные проблемы выявляются и в образовательной системе США. Франция в попытке модернизации системы образования и ликвидации социального неравенства парадоксально усугубила ситуацию (дополнительно финансирование школ для бедных). Обобщая все изложенное можно утверждать, что отсутствие фактической возможности у малообеспеченных слоев населения в реализации конституционного принципа равного доступа к

образованию должно рассматриваться сегодня не только в качестве отдельной проблемы системы образования, но и как проблемный комплекс, влияющий на расслоение общества на бедные и богатые, низко-образованные и высокопрофессиональные классы.

2.3 ПРОБЛЕМЫ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Реализация права на равный доступ к образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья в РФ достаточно подробно проработан отечественным законодателем. При этом многие нормы основаны на мировом праве в сфере инклюзивного образования, понятие которому было дано в п. 1.1 первой главы настоящего исследования. Стоит отметить, что лица с ограниченными возможностями относятся к более защищенной категории граждан, нежели бедное население. В то же время, несмотря на активное внимание общественности, политиков и законодателя к инклюзивному образованию, нельзя говорить, что сегодня в РФ право на равный доступ к образованию лицами с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья (в России эти понятия разделены) полностью реализовано. Более того, по мнению ряда экспертов, аспекты организации образования для такой социальной группы в Российской Федерации нельзя назвать соответствующими принципам Конвенции ООН о правах инвалидов.

Понятие «инклюзивное образование» в настоящее время принято трактовать в качестве совместного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и детей (молодых людей, взрослых граждан), не имеющих отклонений в развитии. В идее такой формы обучения заложена возможность более быстрой психологической адаптации детей-инвалидов при

включении в образовательный процесс и получение качественного образования посредством активного взаимодействия со сверстниками.

В современной России в частности и в мире в целом, образование инвалидов и лиц с ограниченными возможностями начинается в дошкольный период. Такой принцип в инклюзивной системе образования не лишен логики, поскольку дети этой социальной группы остро нуждаются в приобретении первичных навыков коллективного обучения. В соответствии с текстом п.1 и 2 ст.43 Конституции РФ каждый имеет право на образование, которое является бесплатным и общедоступным в государственных или муниципальных учреждениях образования. В ст.5 Федерального закона РФ №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплены государственные гарантии реализации права каждого человека на образование без дискриминации по любому признаку, что в полной мере отражает тождественное положение п.1 ст.24 Конвенции ООН о правах инвалидов: «В целях реализации права на образование без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни» [Конвенция о правах инвалидов, ст.24 п.1].

В связи с этим стоит утверждать, что случаи отказа дошкольного образовательного учреждения в зачислении детей с ограниченными возможностями здоровья в детский сад по причине их психического или физического отставания (не умеют себя обслуживать), неправомерны. Кроме этого, уход за такими детьми и оказание помощи в их адаптации является прямой обязанностью младшего воспитателя [Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 №761н].

Дети с ограниченными возможностями здоровья зачисляются на обучение в образовательные учреждения по адаптированной основной общеобразовательной программе, если соблюдены следующие условия:

- родители несовершеннолетнего ребенка или его законные представители согласны на зачисление в общеобразовательное учреждение;

- получены рекомендации на инклюзивное образование от экспертов психолого-медико-педагогической комиссии.

Так, наличие у ребенка подтвержденного статуса «обучающий с ОВЗ» указывает на факт особенностей его развития. Подтвержденный статус обязывает образовательную организацию создать необходимые специфические условия для обучения таких детей. В связи с этим важно отметить наличие в РФ государственной программы «Доступная среда», целью которой является «создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни» [Постановление Правительства РФ №363 от 29.03.2019]. Так, для реализации настоящей программы из федерального бюджета на 2020-й год ассигновано 59340303,2 тыс. рублей, а также 33265063,4 тыс. рублей из государственных внебюджетных фондов за счет средств межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Стоит отметить, что программа «Доступная среда» действует с 2011-го года. Казалось бы, что за столь продолжительный срок проблемы фактического доступа детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями в учебные заведения должны были быть устранены. Однако до сих пор многие родители сталкиваются с проблемой отсутствия пандусов и лифтов, по которым дети-колясочники имели бы возможность беспрепятственно передвигаться, не нуждаясь в помощи окружающих, чувствовать себя уверенно в общеобразовательном учреждении. Вместе с тем, норма ст.15 Федерального закона №181-ФЗ от 24.11.1995 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» указывает на обязанность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления обеспечить инвалидам

«возможность самостоятельного передвижения по территории, на которой расположены объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, входа в такие объекты и выхода из них, посадки в транспортное средство и высадки из него, в том числе с использованием

кресла-коляски» [Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», п.3 ст.15].

Кроме этого, фактическая доступность образовательных учреждений для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями гарантируется п.3 Приказа Минобрнауки России №1309 от 09.11.2015 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [Приказ Минобрнауки России от 09.11.2015 №1309, п.3].

Знания учреждений образования является объектом социальной инфраструктуры. То есть, те требования, которые указаны в приведенном Приказе, имеют к ним непосредственное отношение. Вместе с тем важно понимать, что не каждое здание в силу определенных аспектов (памятник архитектуры и т.п.) может быть адаптировано для самостоятельного передвижения по нему детей-инвалидов. Поэтому в этом же нормативном документе закреплено положение: «В случаях, когда действующие объекты невозможно полностью приспособить для нужд инвалидов, собственниками этих объектов должны осуществляться по согласованию с общественными объединениями инвалидов меры, обеспечивающие удовлетворение минимальных потребностей инвалидов» [Приказ Минобрнауки России от 09.11.2015 №1309, п.3].

Важным аспектом успешной интеграции лица с инвалидностью или ограниченными возможностями в социум является его профессиональное образование. В Российской Федерации право инвалидов на равный доступ к образованию закреплен в следующих документах:

- Федеральный закон №181-ФЗ от 24.11.1995 (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в РФ» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2019);
- Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»;

- Постановление РФ №295 от 15.04.2014 «Об утверждении государственной программы РФ "Развитие образования" на 2013-2020 годы»;
- Приказ Минобрнауки России №301 от 05.04.2017 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры»;
- Приказ Минобрнауки России №1147 от 14.10.2015 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, специалитета, магистратуры» (ред. от 31.08.2018)
- Приказ Минобрнауки России №1383 от 27.11.2015 «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные образовательные программы высшего образования» (ред. от 15.12.2017);
- Приказ Минобрнауки России №636 от 29.06.2015 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры» (ред. от 28.04.2016);
- Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования (утв. Минобрнауки России 29.06.2015 №АК-1782/05);
- Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 08.04.2014 №АК-44/05вн);
- Письмо Минобрнауки России № 06-281 от 18.03.2014 «О направлении Требований» (вместе с «Требованиями к организации образовательного

процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащённости образовательного процесса», утв. Минобрнауки России 26.12.2013 №06-2412вн);

- Письмо Рособнадзора от 16.04.2015 01-50-174/07-1968 «О приеме на обучение лиц с ОВЗ» [Документы РФ по инклюзивному образованию, 2020].

Цель профессионального инклюзивного образования лиц с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья связана, в первую очередь, с устранением проблем преемственности различных образовательных этапов. Так, интеграция гражданина, имеющего инвалидность, в социум (включая трудоустройство после обучения) должна соответствовать успешному прохождению следующих этапов (Рисунок 1):

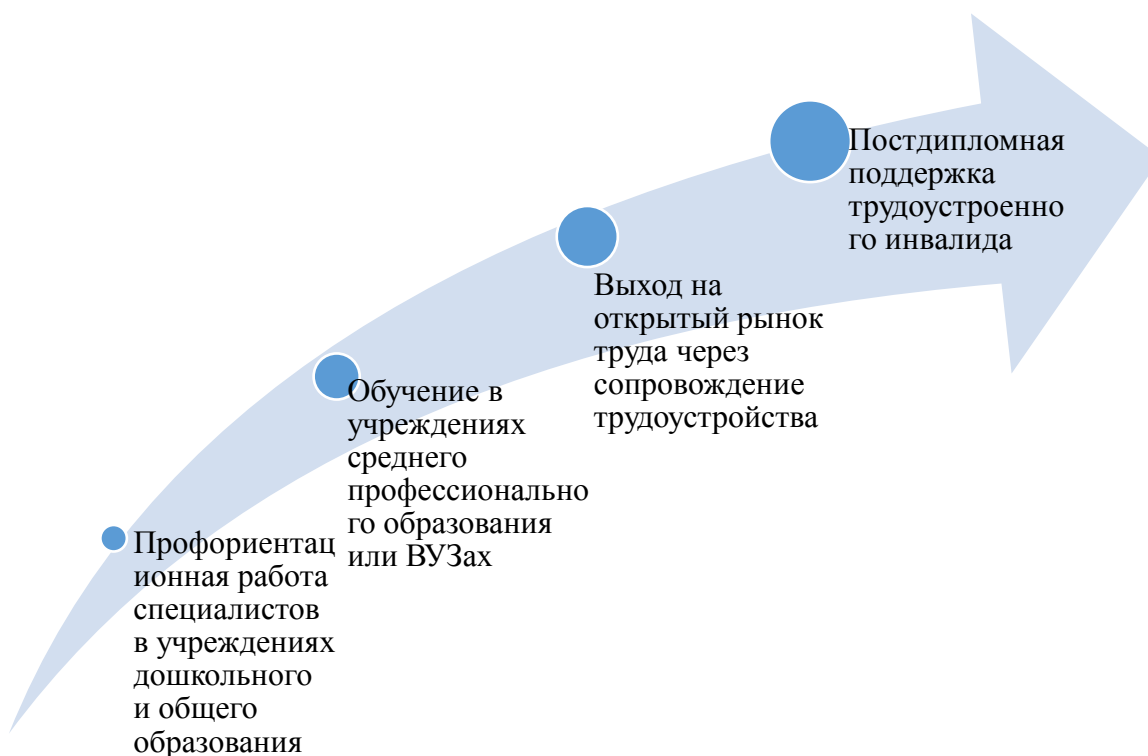

Рис. 1 Схематичное представление этапов интеграции в общество лица с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья

Однако, несмотря за развитость законодательства РФ в реализации права лица с ограниченными возможностями на равный доступ к образованию, часто проблемы связаны не с правовыми нормами, как таковыми. При этом стоит сделать акцент на общественном неприятии таких граждан или, что еще более типично для представителей этой социальной группы – иждивенческими установками родителей, а позже, с низкой активностью самих инвалидов [Ворошилова Е.Л., Ворошилова О.Л., 2016].

Другая немаловажная проблема инклюзивного образования в России связана с низкой развитостью рынка образовательных услуг. Так, инклюзия предполагает не только развитую инфраструктуру объекта образовательного учреждения, приспособленную для самостоятельного передвижения и обслуживания себя детьми с ограниченными возможностями здоровья, но и наличие высококвалифицированных специалистов: психологов, дефектологов, логопедов и т.п. Невозможность обеспечить школы (дошкольные учреждения) малых городов и сельских поселений педагогами, подготовленными к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья или инвалидность, приводит к ряду проблем. Так, дети, представляющие эту социальную группу, оказываются за пределами общей системы образования и вынуждены учиться в специализированных коррекционных школах, что, по сути, дискриминирует их права [Михальченко К.А.]. Однако, говоря о проблемах реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья на доступ к образованию, стоит акцентировать внимание и на вопросе дискриминации детей, не имеющих каких-либо отклонений, поскольку образовательные учреждения, приспособленные к инклюзии, предоставляют льготы лицам с инвалидностью, наделяя их правом преимущественного зачисления. С одной стороны, детей с ограниченными возможностями, которые поступают в один и тот же год в одну и ту же школу, ничтожно мало по сравнению с общим количеством детей, не имеющих отклонений в развитии. Вместе с тем, Конституция РФ и мировое право, поддерживая инвалидов, все же не выделяет ту или иную социальную группу в праве на равный доступ к образованию. Таким образом, по

субъективному мнению автора настоящего исследования, льготы первоочередного зачисления школьников в начальную школу по любому признаку дискриминируют права нелготируемой категории граждан, и, следовательно, должны быть отменены.

Исследуя мировой опыт инклюзивного образования, стоит отметить его достаточно существенную вариативность. При этом с каждой стране находятся свои проблемы, связанные с включением в общую образовательную систему детей с ограниченными возможностями развития или инвалидностью. Так, например, в Финляндии не существует единой национальной базы данных о детях с ограниченными возможностями развития. При этом инклюзивное образование в этой стране имеет законодательное закрепление по части своей доступности. Законодательными нормами Финляндии предусмотрено создание дифференцированной среды обучения, внесение специфических изменений в учебный план и т.п. [Vaughn S., Kesalahti E., Flotskaya N., P.14-16]. По сути, единственной серьезной проблемой Финляндии в обеспечении равного доступа к праву на образование лицам с ограниченными возможностями развития является отсутствие учета таких лиц, о которой говорилось выше. В результате дети поздно попадают в коррекционные центры и инклюзивные школы. При этом поддержка зачисленных школьников с ОВР в Финляндии весьма значительная: с такими детьми постоянно работает команда обученных профессионалов, включая не только узко-профильных специалистов, но и директора, а также нескольких медицинских работников [Вольская О.В., Флотская Н.Ю., Буланова С.Ю., Усова З.М., 2014].

На взгляд автора настоящего исследования особого внимания заслуживает система инклюзивного образования во Франции, где действуют различные законодательные нормы, обеспечивающие равенство прав и возможностей граждан в различных сферах жизнедеятельности, включая образование. Так, в республике действуют две формы такого образования:

- совместное обучение детей с ограниченными возможностями развития. При этом руководство таким классом осуществляет педагог, не имеющий специализированного образования по работе с детьми, имеющим ОВР;
- включение детей с ограниченными возможностями развития в отдельный коррекционный класс для детей-инвалидов, руководство которым осуществляет квалифицированный педагог.

Стоит отметить, что класс, в котором происходит совместное обучение (т.н. школьная инклюзия) представляет собой открытый класс, который позволяет школьнику с ограниченными возможностями развития покидать его для участия в индивидуальных или групповых занятиях с профильными специалистами-педагогами. При этом постепенное увеличение времени инклюзии способствует переходу ребенка от «школьной инклюзии» к полному индивидуальному включению. Однако, по мнению французских педагогов, такая форма обучения подходит не для всех детей, имеющих ограниченные возможности развития. Так, дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата и зрения хорошо адаптируются к такому обучению в отличие от слабослышащих (глухих) и детей с различными психическими расстройствами.

Обращаясь к опыту инклюзивного образования в Швеции, следует отметить, что в этой стране право детей, имеющих ограниченные возможности развития, на обучение в общеобразовательной школе имеет законодательное закрепление. Отношение к данному вопросу здесь настолько серьезное, что государственная власть не только поддерживает такие школы в социальном и экономическом ключе, но и включает во все педагогические университетские программы обязательные курсы по инклюзивному образованию. Основной задачей инклюзии в Швеции считают такую адаптацию детей с ограниченными возможностями развития, после которой они могут свободно учиться в обычном классе общеобразовательной школы. Однако не все дети успешно адаптируются к совместному образованию. В таких случаях шведским педсоветам дано право принимать неограниченные меры по устранению

возникшей проблемы, в т.ч. отправлять детей в больницу [Богданова Т.Г., Гусейнова А.М., Назарова Н.М., С.48-52].

Так же как и в Швеции, в Дании инклюзия образования закреплена законодательно. При этом здесь разработана и воплощена в действительность национальная стратегия реализации инклюзивного образования. Так, в Дании существует национальный ресурсный центр, который осуществляет полное руководство инклюзивным образованием в государстве, включая инициирование и проведение постоянных исследований в области образовательной инклюзии, а также контроль работы муниципалитетов в этой сфере [Богданова Т.Г., Гусейнова А.М., Назарова Н.М., С.56-58].

Заслуживает внимания профессиональная подготовка педагогических кадров по работе с детьми, имеющими различные физические и психические недостатки. При этом будущих педагогов не просто учат инклюзивному мышлению, но и моделируют всевозможные ситуации, на которые учитель должен реагировать определенным образом.

Кроме этого стоит отметить, что в Дании родители детей с ограниченными возможностями развития наделены правом учить их в образовательном учреждении на территории своего проживания. При этом для реализации этого права образовательное учреждение обязано создать все условия, необходимые для беспрепятственного доступа такого ребенка к образованию. По сути, такое же требование к образовательным учреждениям закреплено и в российском законодательстве. Однако в РФ частой проблемой, препятствующей инклюзивному образованию, становится дефицит квалифицированных специалистов (преимущественно, в малых городах и сельской местности). По мнению автора настоящего исследования опыт Дании в решении этой проблемы является образцово-показательным и может быть принят в качестве определенной адаптированной модели в инклюзивном образовании РФ. Так, все муниципальные органы образования Дании имеют специалистов, среди которых инклюзивные педагоги, логопеды, психологи и т.п. Условно их можно назвать группой быстрого реагирования», поскольку

они направляются в те школы, в которые зачисляются дети с ограниченными возможностями развития, курируют конкретных детей. Вместе с тем стоит отметить, что в системе образования в Дании на сегодняшний день не до конца разработаны и определены механизмы реализации инклюзивного обучения на уровне муниципалитетов и самих школ.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, есть основания утверждать, что, несмотря на повышенное внимание к инклюзивному образованию в различных государствах мира, на сегодняшний день существуют проблемы реализации права лиц с ограниченными возможностями развития на равный доступ к образованию. Так, в России такое право имеет законодательное закрепление в виде различных нормативных документов, которые опираются на соответствующий конституционный принцип. При этом многие школы и детские дошкольные учреждения не имеют возможности обеспечить полноценную инклюзию для детей-инвалидов по причине отсутствия достаточного количества квалифицированных специалистов и непригодности самих зданий к свободному передвижению по ним детей-колясочников, детей с нарушением зрения и т.д. Казалось бы, что средства, выделяемые на инклюзивное образование по программе «Доступная среда» из федерального бюджета, должны играть роль фактора, ликвидирующего указанную проблему. Вместе с тем, система образования в России такова, что лучшие педагогические кадры преподают в престижных образовательных учреждениях, расположенных в центральных районах крупных городов. При этом дети с ограниченными возможностями развития, проживающие в сельской местности или малых городах РФ, фактически оказываются «за бортом» инклюзивного образования. Кроме этого, многие учебные заведения расположены в «памятниках архитектуры», что препятствует установке пандусов, лифтов и т.п.

Выводы по второй главе:

1. Право на образование является неотъемлемым правом каждого человека с момента рождения. Реализация принципа равного доступа к образованию гарантируется как государственным законодательством, так и мировым правом. Однако в различных социальных группах отмечаются проблемы такой практической реализации.
2. В реализации права заключенных лиц в исправительных учреждениях РФ можно выделить три основные проблемы, которые практически не могут быть ликвидированы без системного подхода:
 - отсутствие государственных законодательных гарантий для лиц, начавших свое обучение в стенах исправительных учреждений, в беспрепятственном продолжении образования после своего освобождения в средних и высших образовательных организациях;
 - отсутствие мотивированного желания осужденных получить профессиональное образование;
 - низкая ответственность администрации исправительных учреждений в препятствии к реализации конституционного права осужденных на равный доступ к образованию.
3. Малообеспеченные граждане, как правило, лишены возможности:
 - образовывать своих малолетних детей (имеется в виду дополнительное образование, финансирование которого не гарантируется государством);
 - выбирать школу (обучение в частных учреждениях требует серьезных финансовых затрат, а престижные государственные школы, как правило, находятся в центральных районах города, т.е. зачисление в них затруднительно по территориальному признаку);
 - оплачивать услуги репетиторов по различным предметам при подготовке к ЕГЭ (качество образования в бюджетных школах часто оценивается неудовлетворительно);

- поступать в престижные ВУЗы (уровень знаний недостаточен для поступления, а оплата обучения на коммерческом отделении требует серьезных финансовых затрат).
4. Несмотря на повышенное внимание к инклюзивному образованию в различных государствах мира, на сегодняшний день существуют проблемы реализации права лиц с ограниченными возможностями развития на равный доступ к образованию. В России эти проблемы, преимущественно, связываются со следующими факторами:
- недостаточное количество квалифицированных специалистов;
 - непригодность зданий, в которых расположены образовательные учреждения, к фактическому доступу детей с ограниченными возможностями развития и инвалидностью;
 - условное деление системы образования на «массовое» и «элитное»;
 - отсутствие инклюзивного мышления у преподавателей и детей, не имеющих физических и психических отклонений.
5. Для ликвидации проблем реализации равного доступа на образование должны быть учтены интересы всех социальных групп. Отдельные аспекты мирового опыта в этой сфере могут быть адаптированы и задействованы в российской системе образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация принципа равного доступа к образованию, несмотря на пристальное внимание государственной и законодательной власти, а также исследователей и общественности, сегодня связывается с целым перечнем проблем. При этом успешная реализация права на образование в одной социальной группе влечет дискриминацию других граждан.

Для достижения цели исследования, сформулированной во введении, в настоящей работе выполнены следующие задачи:

1. Собраны, изучены, систематизированы и проанализированы нормативные документы мирового права и Российской Федерации, научные источники и прочая литература, имеющая отношение к теме настоящего исследования.
2. Изучены и проанализированы теоретические и правовые основы образования в РФ, в связи с чем:
 - дано определение понятию конституционного принципа равенства относительно его применения в сфере образования;
 - охарактеризовано развитие юридического принципа равного доступа к образованию в России;
 - проведено исследование судебной практики России и Франции по жалобам о нарушении реализации равного доступа к образованию.
3. Выявлены проблемы равного доступа к образованию для различных категорий граждан в Российской Федерации и зарубежных государствах, в связи с чем:
 - выявлены проблемы равного доступа к образованию для лиц, осужденных к лишению свободы;
 - выявлены проблемы равного доступа к образованию для бедного населения;
 - выявлены проблемы равного доступа к образованию для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Так, в настоящем исследовании выявлены основные проблемы, не позволяющие в полной мере реализовать право на доступ к образованию отдельным гражданам и целым социальным группам. В реализации права заключенных лиц в исправительных учреждениях РФ можно выделить три основные проблемы, которые практически не могут быть ликвидированы без системного подхода:

- отсутствие государственных законодательных гарантий для лиц, начавших свое обучение в стенах исправительных учреждений, в беспрепятственном продолжении образования после своего освобождения в средних и высших образовательных организациях;
- отсутствие мотивированного желания осужденных получить профессиональное образование;
- низкая ответственность администрации исправительных учреждений в препятствии к реализации конституционного права осужденных на равный доступ к образованию.

Малообеспеченные граждане, как правило, лишены возможности:

- образовывать своих малолетних детей (имеется в виду дополнительное образование, финансирование которого не гарантируется государством);
- выбирать школу (обучение в частных учреждениях требует серьезных финансовых затрат, а престижные государственные школы, как правило, находятся в центральных районах города, т.е. зачисление в них затруднительно по территориальному признаку);
- оплачивать услуги репетиторов по различным предметам при подготовке к ЕГЭ (качество образования в бюджетных школах часто оценивается неудовлетворительно);
- поступать в престижные ВУЗы (уровень знаний недостаточен для поступления, а оплата обучения на коммерческом отделении требует серьезных финансовых затрат).

Несмотря на повышенное внимание к инклюзивному образованию в различных государствах мира, на сегодняшний день существуют проблемы реализации права лиц с ограниченными возможностями развития на равный доступ к образованию. В России эти проблемы, преимущественно, связываются со следующими факторами:

- недостаточное количество квалифицированных специалистов;
- непригодность зданий, в которых расположены образовательные учреждения, к фактическому доступу детей с ограниченными возможностями развития и инвалидностью;
- условное деление системы образования на «массовое» и «элитное»;
- отсутствие инклюзивного мышления у преподавателей и детей, не имеющих физических и психических отклонений.

Для ликвидации проблем реализации равного доступа на образование должны быть учтены интересы всех социальных групп. Отдельные аспекты мирового опыта в этой сфере могут быть адаптированы и задействованы в российской системе образования.

Цель исследования – достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные документы мирового права:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Статья 26 / Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/2f2f19d786e4d18472d3508871a9af6e482ad9ca/ (Дата обращения 13.10.2020)
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения 13.10.2020)
3. Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990г. URL: https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/Training%20materials/un_convention_on_migrants_rights_rus.pdf (Дата обращения 13.10.2020)
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (Дата обращения 13.10.2020)
5. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения 13.10.2020)
6. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (Дата обращения 20.10.2020)

Нормативные документы РФ:

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 14.10.2020)
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020) / Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (Дата обращения 21.10.2020)
9. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 №181-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (Дата обращения 28.10.2020)
10. Федеральный закон от 08.11.2011г. N310-ФЗ «О внесении изменений в статьи 16 и 31 Закона Российской Федерации "Об образовании" в части обеспечения территориальной доступности муниципальных образовательных учреждений» (утратил силу) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12191600/> (Дата обращения 18.10.2020)
11. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Консультант-Плюс (некоммерческая интернет-версия). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 15.10.2020)
12. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». URL:

- <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256734/> (Дата обращения 15.10.2020)
13. Приказ Минобрнауки России от 09.11.2015 №1309 (ред. от 18.08.2016) «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-09112015-n-1309/> (Дата обращения 28.10.2020)
14. Комментарий к Закону РФ «Об образовании» / под ред. А.Н. Козырина, В.В. Насонкин. М., 2007
15. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (с учетом практики ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ. – 2-е изд., перераб. и доп., 2014. 422с.
16. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12183577/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения 18.10.2020)
17. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 №761н (ред. от 31.05.2011) Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих // Квалификационные характеристики должностей работников образования // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-26082010-n-761n/> (Дата обращения 28.10.2020)
18. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.01.2014г. №32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего

образования» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70630558/> (Дата обращения 18.10.2020)

19.Постановление Правительства РФ №363 от 29.03.2019 (ред. от 28.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда"» // Консультант Плюс. URL: <https://pravo.edusite.ru/GovernmentDecree-29-03-2019-N-363.pdf> (Дата обращения 28.10.2020)

Судебные решения:

20.ЕСПЧ против Республики Чехии (дело №57325/00). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{\"fulltext\":\[\"№%2057325/00\"\],\"itemid\":\[\"003-2175626-2313043\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{\) (Дата обращения 14.10.2020)

21.Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 N 18-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан" // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05072017-n-18-p/> (Дата обращения 22.10.2020)

22.Апелляционное определение от 17 декабря 2013 г. по делу №33-1257/2013 // Верховный суд республики Тыва, 2013. URL: http://fcoz.ru/praktika/sudebnaya-praktika/baza/detail.php?ELEMENT_ID=3462 (Дата обращения 20.10.2020)

23.Апелляционное определение № 33-3271/2014 от 26 марта 2014 г. по делу № 33-3271/2014 // Волгоградский областной суд, 2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A8PJ35Ab9wda/> (Дата обращения 20.10.2020)

24.Апелляционное определение от 16 апреля 2014 г. по делу № 33-2072/2014 // Омский областной суд, 2014. URL: http://fcoz.ru/praktika/sudebnaya-praktika/baza/detail.php?ELEMENT_ID=3370 (Дата обращения 21.10.2020)

25. Апелляционное определение от 30 июня 2014 г. № 33-3112 // Архангельский областной суд, 2014. URL: http://fcoz.ru/praktika/sudebnaya-praktika/baza/detail.php?ELEMENT_ID=3283 (Дата обращения 21.10.2020)
26. Постановление №5-38/2020 от 29.04.2020 по делу №5-38/2020 // Еравнинский районный суд (республика Бурятия). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zba6wqYQbOWO/> (Дата обращения 17.11.2020)

Учебные пособия, диссертации, научные статьи:

27. Lochner L., Moretti E. The Effect of Education on Crime: Evidence from Prison Inmates, Arrests, and Self Reports // American Economic Review, 2004. P.155-189
28. Murray W. Equality and social rights: An exploration in light of the South African Constitution // Public law. L., 2007. Winter. P. 748-769
29. Nally J., Lockwood S., Knutson K., Ho T. An Evaluation of the Effect of Correctional Education Programs on Post-Release Recidivism and Employment: An Empirical Study in Indiana // The Journal of Correctional Education, 2012. P.69-88
30. Peterson T., Fowler S., Dunham T.F. Creating the Recent Force Field: A Growing Infrastructure for Quality Afterschool and Summer Learning Opportunities // T. Peterson (ed.) Expanding Minds and Opportunities. Section 6: A Growing Nationwide Infrastructure for Quality, Expansion, and Partnerships. Washington, DC: Collaborative Communications Group, 2013. P.118-141
31. Vayrynen S., Kesalahti E., Flotskaya N. Learning from Our Neighbours: Inclusive Education in the Making. Rovaniemi: University of Printing Centre, 2013. 102p.
32. Авраменко В.Ю. Профессиональное образование осужденного к лишению свободы в исправительном учреждении как средство его

- ресоциализации / диссертация соискателя на научную степень кандидата педагогических наук. Волгоград, 2011. 151с.
- 33.Алеевская А.О. Дистанционное образование в пенитенциарных учреждениях США // Научно-методическое обеспечение / Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2015. №4. С.2-5
- 34.Андреева И.А. Судебная система Франции на современном этапе // Зарубежный опыт, международное сотрудничество / Труды Академии управления МВД России, 2020. №1(53). С.136-144
- 35.Бабушкин А. Тюрьмы Великобритании // Российский тюремный журнал. Вопросы УДО, 2009. URL: <http://zagr.org/474.html> (Дата обращения 21.10.2020)
- 36.Бадамшин И.Д., Шахмаев М.М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2014. №3. С.66-72
- 37.Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. – Горький, 1976. 119с.
38. Бережкова Н.Ф. Осуществление прокурорского надзора в области образования // Административное право и процесс, 2015. № 12. С.77–78
- 39.Бернатович В.П. О некоторых вопросах, возникающих в практике привлечения к уголовной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, а также сотрудников учреждений УИС // Проблемы прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний. Сборник статей. М., 2004. №8. С.93
- 40.Богданова Т.Г., Гусейнова А.М., Назарова Н.М. Педагогика инклюзивного образования: учебник / под ред. Н.М. Назаровой. М.: ИНФРА, 2017. 335с.
- 41.Богданцев А.С. Дополнительное образование детей в контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения / Думский вестник: теория и практика

- дополнительного образования // Научно-методический журнал СПб.: ГБОУ ДОД ДУМ, 2014. №1. С.6-9
42. Болтков С.Н., Карпенко М.П. Образование через спутник // Преступление и наказание, 2005. №4. С.2-3
43. Васильева И.В., Буланов М.А. Защита прав несовершеннолетних при организации образовательного процесса // Законность, 2014. № 7. С. 27.
44. Вечканова Н.В. Право на образование в Российской Федерации: конституционный аспект. Южно-Сахалинск, 2017. №8. С.43-47
45. Вольская О.В., Флотская Н.Ю., Буланова С.Ю., Усова З.М. Модели реализации инклюзивного образования в современном мире // Современные проблемы науки и образования. Пенза: Академия естествознания, 2014. № 6. С.965
46. Воронцова Н.Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права, 2020. Т.15. №4. С.56-62
47. Ворошилова Е.Л., Ворошилова О.Л. К вопросу о реализации карьерных устремлений молодых людей с инвалидностью // Дефектология, 2016. №1. С. 70-79
48. Гарашко А.Ю. Соотношение принципов права и системы источников права [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. №11. С. 1-3.
49. Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование // автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Акад. упр. МВД РФ. М., 2004. 24с.
50. Дудко И.А. Конституционное закрепление принципа равенства в Соединенных Штатах Америки // Государство и право. М.: Российская академия наук, 2016. №11. С.96-100
51. Задорина М.А. Качество среднего профессионального образования как гарантия реализации конституционного права на среднее профессиональное образование / Теория и практика государственно-

- правового развития. – Екатеринбург: Правовая парадигма, 2017. Т.16. №2. С.71-76
- 52.Зубакин В.Ю. Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов.: ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина», 2006. 26с.
- 53.Кодекс образования Франции. Законодательная часть = Code de l'education de la France. Partie Legislative / Под общ. ред. В.М. Филиппова. М.: Статут, 2003. 268с.
- 54.Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации [Текст] // Актуальные проблемы юридического образования, 2018. №1. С.144-156
- 55.Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф. А. Образовательные и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ФГНУ ЦСИ, 2011. 277с.
- 56.Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония / [сост., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков] // Учебное пособие. — 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 640с.
- 57.Косарецкий С. Г., Пинская М. А., Груничева И. Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России, 2014. №2. С.133-153
- 58.Леонова Е.Ю., Мехришвили Л.Л. Экспериментальная модель образования ресоциализации осужденных [Текст] // Философия. Социология. Культурология / Вестник Челябинского государственного университета, 2014. №24. Вып. 34. С.107-110
- 59.Малько А.В.. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2001. 304с.

60. Михальченко К.А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения / Теория и практика образования в современном мире: материалы I Международной научной конференции. СПб.: Реноме, 2012. Т.1. С.77-79
61. Молчанова Т.Ю. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных / Молодой ученый, 2020. №2. С.129-131
62. Мушкина И.А., Бородина Н.В., Садилова О.П. Исторические аспекты развития инклюзивного образования в России и за рубежом. – Сочинский государственный университет, 2015. №3(162). С.100-107
63. Мягкова Е.В. Надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних // Законность, 2019. № 4. С. 23-25
64. Огурцова М.Л. Прокурорский надзор за соблюдением права детей-инвалидов на образование // Адвокат, 2016. № 5. С. 61-64
65. Орловский Ю.П. Конституционные гарантии права на образование в СССР. М.: Наука, 1986. 176с.
66. Соколова Э.Д. Проблема образования новых отраслей российского права // Финансовое право, 2017. № 5. С.9–13
67. Тарасов М.И., Смирнов И.С., Федорова Е.М. Проблемы организации профессионального образования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Юридическая наука и правоохранительная практика, 2017. №3. С.94-99
68. Третьяк Н.В. Специальные принципы права на образование // Право и государство: теория и практика, 2011. №5(77). С.39-44
69. Чорный В.Н. Реабилитационная работа с заключенными в пенитенциарной системе Германии // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2017. №7. С.27-31
70. Шапарь М.А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный период // Уголовное право и криминология, 2017. №1. С.37-40

Электронные ресурсы (прочие источники):

71. Euronews: Французские школы признаны рассадником неравенства. – 2016. URL: <https://ru.euronews.com/2016/11/25/assessing-the-french-education-system> (Дата обращения 27.10.2020)
72. Fox News: причина неравенства в США не расизм, а коррумпированная система образования / пер. с англ. Ино ТВ, 2020. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-07-31/Fox-News-prichina-neravenstva-v> (Дата обращения 27.10.2020)
73. Бедность родителей не должна мешать образованию их детей // Институт образования, 2016. URL: <https://ioe.hse.ru/news/181056517.html> (Дата обращения 27.10.2020)
74. Большая советская энциклопедия / Словари // Лицензиат. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/43438-Лицензиат> (Дата обращения 18.10.2020)
75. В одном из городов Франции родители требуют разрешить детям ходить в школу // Европейская правда, 2020 (10 июня). URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/06/10/7110913/> (Дата обращения 20.10.2020)
76. Во Франции родители добились открытия школы через суд // ИА Красная весна. Париж, 2020 (23 мая). URL: https://rossaprimavera.ru/news/1cb9d674?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения 20.10.2020)
77. Документы РФ по инклюзивному образованию / Доступная среда / отв. За информацию О.В. Шурыгина, И.В. Бурова. URL: <https://lunn.ru/page/dokumenty-rf-po-inklyuzivnomu-obrazovaniyu> (Дата обращения 28.10.2020)
78. Енгуразова С.Ю. Принцип равенства в образовании с международной и сравнительной конституционной позиций – взгляд профессора Университета Рома Тре Пабло Меикс Сереседы // Лаборатория образовательного права / Новости, 2015. URL: <https://ioe.hse.ru/lawworks/news/210485236.html> (Дата обращения 12.10.2020)

79. Отобрали во Франции 6-летнего сына: почему русская жертва ювенальной юстиции отказалась от помощи? URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2020/10/22/881037-otobrali-vo-frantsii-6-letnego-syna-pochemu-russkaya-zhertva-yuvenalnoi-y> (Дата обращения 23.10.2020)
80. У застрявшей во Франции россиянки отобрали сына // Комсомольская правда, 2020 (19 октября). URL: https://radiokp.ru/obschestvo/u-zastryavshey-vo-francii-rossiyanki-otobrali-syna-pervoklashku-za-opozdanie-v-shkolu_nid90224_au4338au (Дата обращения 20.10.2020)